Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный профессионально–педагогический университет»
Институт гуманитарного и социально–экономического образования
Кафедра документоведения, истории и правового обеспечения

К ЗАЩИТЕ ДОПУСКАЮ:
Заведующий кафедрой ДПО
_____М. Б. Ларионова
«___» _____ 20___г.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АРХИВНОГО ДЕЛА В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Выпускная квалификационная работа
по направлению подготовки 46.03.02 Документоведение и архивоведение
профилю подготовки «Документоведение и документационное обеспечение управления»

Идентификационный код ВКР: 138

Исполнитель:
студент группы ДД–402 Л.С. Акопян

Руководитель:
доцент кафедры ДПО,
канд. пед. наук О.А. Толстых

Нормоконтролер:
доцент кафедры ДПО,
канд. ист. наук С.Л. Разинков

Екатеринбург 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3
1. АРХИВНОЕ ДЕЛО НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ В ПЕРИОД С 1917 ПО 1937 ГОД. 5
1.1. Государственное архивное строительство на Среднем Урале в 1917–1923 годах 5
1.2. Деятельность архивных учреждений Среднего Урала в 1924–1937 годах 17
2. АРХИВНОЕ ДЕЛО В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД С 1938 ПО 1961 ГОД 33
2.1. Архивные учреждения Свердловской области в 1938 – 1945 годах 33
2.2. Развитие архивного дела в Свердловской области в 1946–1961 годах .. 41
3. АРХИВНОЕ ДЕЛО В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД С 1962 ПО 1991 ГОД 48
3.1. Архивные учреждения Свердловской области в 1962–1984 годах 48
3.2. Архивные учреждения Свердловской области в 1985–1991 годах 55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 69

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время особенно отчетливо видно, что развитие человеческого общества, всей цивилизации напрямую зависит от состояния документального наследия, созданного и сохраненного многими поколениями людей в разных странах. Оно составляет весомую часть духовной культуры человечества. В нем сконцентрированы накопленные веками богатства народов мира – хозяйственный опыт, научно–технические достижения и открытия, культурное наследие. Все это сосредоточено в архивных фондах, которые в своей совокупности составляют сокровищницу общечеловеческой культуры.

Государственные архивы страны – это один из символов ее государственности, основная база общественных наук, источник удовлетворения интересов граждан в своей социальной защите. Государственный архивный фонд Российской Федерации насчитывает более 500 миллионов дел с документами, подлежащими вечному хранению. Таким историко–культурным и ретроспективным информационным достоянием обладает далеко не каждая страна.

Не удивительно, что при такой важности архивов для государства и общества множество научных работ было посвящено истории становления и развития архивного дела в нашей стране. Однако очень мало работ было посвящено истории архивного дела в пределах Свердловской области, поэтому на наш взгляд данная тема освещена недостаточно хорошо. Особенно это касается архивного дела в советский период, когда произошло множество изменений и реформ, последствия которых ощущаются и по сей день. Данная выпускная квалификационная работа призвана восполнить этот пробел.

Свердловская область была образована только 17 января 1934 года, поэтому до этой даты в данной работе для обозначения территории, на которой она была создана, используется термин Средний Урал.

Объектом данной выпускной квалификационной работы являются государственные архивы Свердловской области в советский период.

Предметом данной выпускной квалификационной работы являются периоды становления и развития архивного дела в Свердловской области в советский период.

Целью данной выпускной квалификационной работы является исследование периодов становления и развития архивного дела в Свердловской области в советский период.

Задачи данной выпускной квалификационной работы:

1. Изучить историю архивного дела на Среднем Урале в период подчинения архивных учреждений Наркомату просвещения и ВЦИК в 1917–1937 годах.

2. Рассмотреть историю архивного дела в Свердловской области в период подчинения архивных учреждений органам НКВД и МВД в 1938–1961 годах.

3. Проанализировать историю архивного дела в Свердловской области в период подчинения архивов Совету министров СССР в 1962–1991 годах.

4. Определить критерии для анализа указанных периодов развития архивного дела в Свердловской области и систематизировать информацию по заданным критериям.

В данной выпускной квалификационной работе использованы архивные материалы государственного казенного учреждения «Государственный архив Свердловской области», который стал богатым и ценным источником информации. Также использованы труды Максакова Владимира Васильевича – российского историка, архивиста и профессора, автора многих трудов по архивоведению и археографии, Савина Валерия Александровича – доктора исторических наук, специалиста в области отечественной истории, истории архивов России и труды других авторов – специалистов в области архивного дела.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, 3 глав сформированных по принципу подчиненности архивных учреждений Свердловской области определенным органам государственной власти, заключения и списка источников и литературы.

1. АРХИВНОЕ ДЕЛО НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ В ПЕРИОД С 1917 ПО 1937 ГОД

1.1. Государственное архивное строительство на Среднем Урале в 1917–1923 годах

В данной выпускной квалификационной работе мы проанализировали развитие архивного дела в Свердловской области по следующим критериям: подчиненность и структура архивов, кадровый состав архивов, состояние инфраструктуры для хранения архивов. Это позволило систематизировать информацию по указанным периодам.

Критерий 1. Подчиненность и структура.

После революционных событий Октября 1917 года отечественные архивы оказались на краю гибели. Многие из них захлестнула настоящая волна вандализма. Однако советская власть достаточно быстро стала принимать эффективные меры по наведению порядка в архивном деле.

Декрет ВЦИК и СНК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» от 11 (24) ноября 1917 года[1] передал «*все сословные учреждения, дела, производства и архивы... в ведение соответствующих городских и земских самоуправлений».* Местным властям предлагалось взять под охрану архивы учреждений, выполнявших до октября 1917 года сходные функции[2].

В декретах о национализации заводов, фабрик, имущества акционерных обществ имелось указание о переходе их документов в собственность государства. Так, по декрету СНК о конфискации имущества акционерного общества Богословского горного округа от 7 (20) декабря 1917 года документы общества также подлежали национализации[3].

---

[1] Об уничтожении сословий и гражданских чинов: Декрет ВЦИК и СНК от 11 (24) ноября 1917 г. // Известия ВЦИК Советов. – 1917. – 12 (25) ноября.

[2] Декреты Советской власти. Том 1. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. – С. 72.

[3] Декреты Советской власти. Том 1... – С. 5.

Советское государство позаботилось о сохранении документов высших органов власти. В декрете СНК от 30 января (12 февраля) 1918 года[1], которым предусматривалось редактирование, опубликование и хранение официальных правительственных документов, отмечалось: «*Подлинники актов препровождаются для хранения в Государственный архив».* Этим декретом предрешалось создание специального Государственного архива для хранения правительственных документов Советской власти[2].

2 апреля 1918 года был создан Центральный комитет по управлению архивами. Помимо временного управления архивами, перед Комитетом была поставлена задача разработать положение о реорганизации архивного дела в стране. 26 апреля 1918 года СНК обсудил вопрос об организации Центрального управления архивами при Наркомате просвещения. Было решено ассигновать в распоряжение Наркомата просвещения (Наркомпроса) средства для нужд Центрального комитета по управлению архивами[3].

1 июня 1918 года Совет народных комиссаров РСФСР принял декрет «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР»[4], который долгое время был основополагающим документом в организации архивного дела в Советской России и СССР. Декрет предусматривал следующие принципиальные мероприятия:

– отмену прав ведомственной собственности на документы и передачу их в собственность государства;

– создание Единого государственного архивного фонда (ЕГАФ);

– создание Главного управления архивным делом (ГУАД) – центрального органа для заведования ЕГАФ;

---

[1] О редактировании и печатании законодательных и правительственных актов: Декрет СНК от 30 января (12 февраля) 1918 г. // Газета Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1918. – 30 января (12 февраля).

[2] Декреты Советской власти. Том 1... – С. 448.

[3] Декреты Советской власти. Том 2. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. – С. 271.

[4] О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР: Декрет Совета Народных Комиссаров от 1 июня 1918 г. // Известия ВЦИК Советов. – 1918. – 8 июня.

– создание местных органов управления архивным делом[1].

Декрет исходил из принципа национализации документальных богатств – передачи их в собственность Советского государства, а также принципа централизации – проведения единой архивной политики, передачи архивного дела в ведение центрального органа архивного управления. Правительство проявило заботу и о финансировании архивного строительства. Все кредиты, открытые различными ведомствами на содержание архивов, с 1 июля 1918 года передавались Наркомпросу для ГУАД (Главархива).

Таким образом, в России была ликвидирована собственность учреждений на свои архивы, которая существовала до революции, и положено начало государственному архивному строительству. Созданная принципиально новая система управления архивным делом позволяла руководить его развитием по всей стране, сохраняя самостоятельность власти на местах и обеспечивая столь необходимый для того времени контроль и поддержку центра.

Сразу после опубликования декрета в Петрограде было образовано ГУАД. В ноябре 1918 года его, как и все советское правительство, перевели в Москву. В декрете от 1 июня 1918 года указывалось, что будет издано положение о ГУАД и его областных управлениях.

Новая организация архивного дела постепенно стала складываться и на местах. До разрешения вопроса об организации губернских и уездных архивов ГУАД приступило к созданию в губернских городах института уполномоченных. Они должны были установить связь с учреждениями, где могли быть выявлены ценные фонды. Инспектор ГУАД при обследовании состояния архивов в губернии назначал губернского уполномоченного Главархива из числа членов местных ученых архивных комиссий[2].

Однако если организации столичных архивов ГУАД уделялось значительное внимание, то о местных архивных учреждениях этого сказать

---

[1] Декреты Советской власти. Том 2... – С. 383–385.

[2] Максаков В. В. История и организация архивного дела в СССР (1917–1945). – М.: Наука, 1969. – С. 55–57.

нельзя. Их положение длительное время оставалось крайне тяжелым. Образованные в 1918 году Московское и Северное (Петроградское) областные архивные управления были ответственны за организацию архивного дела в 25 губерниях страны.

Декрет СНК РСФСР от 31 марта 1919 года[1] утвердил «Положение о губернских архивных фондах», по которому «все архивы и делопроизводства» губернских городов и уездов составляли «особый единый губернский архивный фонд». Он делился на отделы так же, как ЕГАФ на секции и отделения. Таким образом подчеркивалось единство архивов центральных и местных учреждений.

Управление губернским архивным фондом возлагалось на заведующего, который назначался ГУАД. Для связи с местными учреждениями, научными и общественными организациями при заведующем губернским архивным фондом создавался совет, в который входили представители местных ученых и педагогических обществ, библиотек и музеев, отдела народного образования. До завершения централизации архивного дела губернские исполкомы были обязаны принимать меры для сохранения архивных дел и документов[2].

Проведение коренной архивной реформы на Среднем Урале несколько затянулось из–за событий Гражданской войны. Она фактически началась только во второй половине 1919 года, после окончательного утверждения в регионе советской власти.

Екатеринбургский губархив был учрежден 1 сентября 1919 года. Он действовал на правах подотдела губернского отдела народного образования (губоно).

Работа губархива должна была проводиться в тесной связи с деятельностью губисполкома. По решению ВЦИК губернское управление архивным фондом было составной частью губоно губисполкома. Вследствие этого последний

---

[1] Положение о Губернских архивных фондах: Декрет СНК от 31 марта 1919 г. // Известия ВЦИК Советов. – 1919. – 12 апреля.

[2] Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917–июнь 1941 гг.). – М.: МГИАИ, 1961. – С. 14–15.

был обязан оказывать помощь в деле сохранения документов, обеспечения их помещениями и т.п.

Расширение архивного фонда потребовало усложнения организационной структуры губархива. Уже в ноябре 1919 года была образована Коллегия екатеринбургского губархива, в которую вошли четыре сотрудника. Кроме того, в составе губархива было создано пять отделов: историко–революционный, периодической печати, историко–экономический, церковный и раскольничный, а также отдел народного просвещения.

Внимание губисполкома к губархиву было недостаточным. Это во многом объяснялось острейшим дефицитом «доходной части» их бюджетов.

Важнейшим направлением деятельности созданного Екатеринбургского губархива стала организация архивного дела в уездах. В 1919 году был назначен первый представитель губархива в Камышловском уезде – А. А. Наумов, выпускник Казанской духовной академии[1]. В 1920 году был создан уездный архив в Шадринске. Его директором был назначен будущий известный краевед Владимир Павлович Бирюков. Позже к ним добавился созданный в 1922 году Ирбитский архив под руководством Петра Сергеевича Удинцева (в феврале 1923 года сменен Иосифов Антоновичем Гасюком)[2].

Главной проблемой работы уездных архивов оставался хронический недостаток средств. В своем отчете за 1923 год Наумов отмечал, что большинство документов пришлось свалить прямо на полу, не было средств даже на пересылку простого письма[3].

В целом в 1922 году количество архивных работников в уездах Екатеринбургской Губернии возросло до четырех[4], а в 1923 году – до пяти человек[5]. В 1923 году в ведении Екатеринбургского губархива находилось уже четыре уездных архива (в Ирбите, Камышлове, Красноуфимске и Шадринске).

---

[1] Государственный архив Свердловской области. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 10. Л. 5.
[2] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 2. Д. 15. Л. 65 об.
[3] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1.Д. 410. Л. 6.
[4] ГАСО. Ф. Р–7. Оп. 1. Д. 14. Л. 85.
[5] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 21. Л. 10.

Расширение и усложнение задач, стоящих перед архивами, закономерно требовали реорганизации управления. Для повышения авторитета Главархива, согласно декрету ВЦИК от 30 января 1922 года[1], он был передан из ведения Наркомпроса в непосредственное ведение ВЦИК.

Согласно новому положению, утвержденному вышеназванным декретом, все архивные учреждения республики образовывали в совокупности Центральный архив РСФСР (Центрархив). Все архивные материалы, находящиеся в архивохранилищах Центрархива, а также и не находящиеся в них, но состоящие на учете Центрархива, образовывали Единый государственный архивный фонд (ЕГАФ)[2].

Заведование Центрархивом РСФСР возлагалось на Управление Центрархива РСФСР и Губернские отделы Центрархива. Управление Центрархива было подчинено непосредственно Президиуму ВЦИК. Губернские (областные) отделы Центрархива РСФСР являлись отделами губернских исполнительных комитетов, которые по вопросам архивного дела подчинялись директивам Центрархива[3].

20 ноября 1922 года было принято временное Положение о губернских (областных) архивных бюро. ВЦИК определил организацию и функции местных органов Центрархива. Отныне единый губернский архивный фонд делился на секции. Заведование губернским фондом возлагалось на губернское архивное бюро, состоящее при секретариате президиума губисполкома и подчиняющееся директивам Центрархива. Заведующий губернского архивного бюро назначался губисполкомом по соглашению с коллегией Центрархива[4].

Переход Екатеринбургского губархива в непосредственное ведение губисполкома был законодательно оформлен 11 апреля 1922 года. При этом

---

[1] Положение о Центральном архиве РСФСР: Декрет ВЦИК от 30 января 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. – 1922. – № 13. – Ст. 122.

[2] Максаков В. В. История и организация архивного дела в СССР (1917–1945)... – С. 133–134.

[3] Сборник руководящих материалов по архивному делу... – С. 19–20.

[4] Сборник руководящих материалов по архивному делу... – С. 22–24.

положение архива изменилось, в частности, штат вырос до семи человек[1]. Екатеринбургский губархив был преобразован в Екатеринбургское губернское архивное отделение, с апреля – отдел. С декабря 1922 года управление архивным делом в Екатеринбургской губернии находилось в ведении Екатеринбургского архивного бюро, которое подчинялось исполкому губернии.

Критерий 2. Кадровый состав.

Первоначально штаты губархивов были весьма немногочисленны. Так, штат Екатеринбургского губархива насчитывал всего пять человек. Он был утвержден постановлением коллегии Главархива от 1 сентября 1919 года. В него вошли заведующий, два архивариуса и два сотрудника. Заведующий архивом должен был отчитываться перед ГУАД и нести личную ответственность как за работу сотрудников, так и за состояние архивов в губернии.

Возраст первых государственных архивистов губернии колебался от 32 до 39 лет. Высшее образование имел только заведующий губархива Борис Михайлович Липин, подавший в отставку 2 июня 1920 года и смененный его фактическим заместителем А. И. Тихоновой. Она была достаточно компетентным сотрудником, правда, не имевшим систематического образования. В ноябре 1921 года новым заведующим стал преподаватель Уральского государственного университета (УрГУ) Александр Тимофеевич Жингарев–Добросельский. Однако и он через десять месяцев подал в отставку, объяснив это материальными трудностями. В 1922 году Екатеринбургский губархив возглавил активный член большевистской партии Б. М. Быков[2], до этого не имевший никакого отношения к архивному делу.

Количество работников в государственных архивных органах Екатеринбурга в 1919–1920 годах постоянно увеличивалось. Но уже в 1921 году их число сократилось с девяти до семи, а в 1922 году – до четырех

[1] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 1356. Л. 25.
[2] ГАСО. Ф. Р–7. Оп. 1. Д. 211. Л. 98.

человек[1]. Это во многом стало следствием голода 1921–1922 годов, переводом архивных учреждений на местное финансирование, сокращением штатов советских учреждений в 1921 году. В результате сокращения за счет средств центра губархив имел право содержать только троих сотрудников.

В связи с большим объемом работы в Екатеринбургском губархиве, кроме штатных сотрудников, регулярно работали и временные работники. Чаще всего они приглашались для «разборки» архивов в летний период времени, когда помещения освещались дневным светом, были относительно сухими и теплыми. Количество временных сотрудников в Екатеринбургском губархиве иногда доходило до шести человек[2].

В большинстве случаев губархивы, а также их подведомственные органы первоначально возглавили бывшие представители буржуазной интеллигенции. Это стало закономерным следствием утвердившейся политики широкого использования старых специалистов, желающих сотрудничать с Советской властью.

Серьезный перелом в комплектовании кадрами государственных архивных учреждений произошел после замены осенью 1920 года руководства Главархива. Новое руководство ГУАД приступило к пересмотру состава работников архивных учреждений в центре и на местах. Началось активное привлечение в них молодых коммунистов и комсомольцев.

Новая кадровая политика Главархива плохо соотносилась с реальным состоянием архивного дела, особенно в провинции. Поэтому одним из важных направлений кадровой политики стала подготовка квалифицированных архивистов. Первоначально ею занимался Центрархив путем организации архивных курсов. Однако созданные в Москве курсы в этот период времени практически не принимали иногородних слушателей в связи с материальными затруднениями. Имеется единственное свидетельство о том, что сотрудник Екатеринбургского губархива И. Н. Сидоров в сентябре 1920 года отправлялся

[1] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 21. Л. 10.
[2] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 2. Д. 8. Л. 8.

на курсы по архивному делу в Москву. В целом же в 1919–1923 годах работники Екатеринбургского губархива практически не имели возможности повышать свою квалификацию[1].

К серьезным кадровым проблемам архивных учреждений закономерно приводило и недостаточное материальное обеспечение государственных архивистов. Так, оклады сотрудников Екатеринбургского губархива в сентябре 1919 года были уменьшены на 20% по сравнению с окладами московских архивных работников. В последующее время зарплата архивистов постепенно возрастала, но не успевала за ростом цен. Цены же на продовольственные товары были в то время достаточно высокими[2]. В результате зарплата зачастую не обеспечивала элементарных потребностей архивных работников.

Из–за материальных проблем уменьшалась возможность осуществления командировок архивистов. В связи с указанием Наркомпроса сократить количество мест, предоставляемых Наркомпросу в поездах, в октябре 1921 года заведующий Екатеринбургским губернским отделом народного образования Яцыно известил все управления губоно о необходимости уменьшения до минимума количества командировок. Это неблагоприятно отразилось на архивной работе в уездах[3].

Переход к новой экономической политике принципиально не улучшил материальную ситуацию в архивах. Поэтому Центрархив счел необходимым обратить внимание губисполкомов на необходимость поддержки местных отделов Центрархива из местных средств. Однако местные власти оказывали помощь далеко не сразу. Екатеринбургское губернское управление архивным фондом сообщало в Главархив о том, что архивы находились в катастрофическом состоянии, поскольку *«Губнаробраз отказывал в поддержке Губархива»*[4]. Соответственно, недостаток материальных средств в самом

[1] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 1. Л. 67.
[2] ГАСО. Ф. Р–7. Оп. 1.Д. 92. Л. 195.
[3] ГАСО. Ф. Р–17. Оп. 1. Д. 38. Л. 108.
[4] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 13. Л. 1.

Наркомпросе неблагоприятно сказывался на местных губоно и, как следствие – на губархивах[1].

Некоторые сотрудники вынуждены были совмещать работу в архиве со службой в других учреждениях, многие совсем уходили из архива. В результате к концу 1921 года почти весь состав Екатеринбургского губархива обновился, что отрицательно сказалось на работе учреждения[2].

Критерий 3. Состояние инфраструктуры.

Другой серьезной проблемой, осложнявшей работу Екатеринбургского губархива в рассматриваемый период, была постоянная нехватка помещений. Все выделяемые для губернских и уездных архивных органов помещения были временные. Эта неопределенность сильно затрудняла и усложняла работу, так как регулярно осуществлялось «перебрасывание» архивов из одного в другое место. К тому же выделяемые помещения – сырые и холодные – чаще всего не были приспособлены для хранения бумаг.

Екатеринбургский губархив первоначально располагался по адресу: улица Водочная, 38–40 (ныне – улица Мамина–Сибиряка). Там имелось всего три комнаты для хранения документов[3].

В марте 1920 года Екатеринбургскому губархиву было отведено помещение на Главном проспекте, 46а (ныне – проспект Ленина), где располагалась лютеранская кирха Святых Петра и Павла. Часть этого помещения была занята частными квартирами, которые оставались там до закрытия кирхи в 1937 году. По мере того как увеличивалось количество документальных материалов, архивистам приходилось занимать под хранилища деревянные надворные постройки при кирхе, амбары и погреба[4].

К концу 1922 года ситуация с помещениями Екатеринбургского губархива выглядела следующим образом. В Екатеринбурге имелось три помещения для архивов:

---

[1] ГАСО. Ф. Р–17. Оп. 1. Д. 178. Л. 78.
[2] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 4. Л. 118.
[3] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 6. Л. 125–126.
[4] ГАСО. Ф. Р–316. Оп.1. Д. 1366. Л. 177.

– бывшая немецкая кирха (где было холодно зимой);

– помещение архива Горного управления (в хорошем состоянии);

– помещение архива Окружного суда (в хорошем состоянии).

Другой важной проблемой оставалось недостаточное оборудование имеющихся помещений. Во многих из них отсутствовали стеллажи. В результате документы хранились на полу сваленными в кучи.

Только в 1922 году началось оборудование помещения Екатеринбургского губархива деревянными стеллажами. К 1923 году 60% материалов находилось на стеллажах[1].

В 1919–1921 годах работниками Екатеринбургского губархива были проведены обследования Екатеринбургского, Верхотурского, Камышловского и Шадринского уездов. Они показали, что практически все местные архивы находились в угрожающем состоянии: они хранились на чердаках, в подвалах и сараях, были покрыты кучами мусора, пыли и грязи, расхищались и практически никем не охранялись. После обследования ряда заводских архивов (Надеждинского, Богословского, Петропавловского, Всеволодо–Благодатского, а также архива Туринских рудников) в декабре 1919 года сотрудник Екатеринбургского губархива И. Н. Сидоров доложил об *«...ужасающем положении архивов на местах»*. Екатеринбургский губархив, в свою очередь, обратился в исполком с настойчивой просьбой *«...принять меры к физическому охранению архивов»* до их перемещения в Екатеринбург[2].

В 1923 году в уездах Екатеринбургской губернии в распоряжении архивных органов находились следующие помещения:

– четыре комнаты в Доме советов (Камышлов);

– помещение уездного исполкома, где располагалась одна часть архива, и помещение Госбанка, где находилась другая часть (Шадринск);

– помещение Госбанка (Ирбит)[3].

---

[1] ГАСО. Ф. Р–316. Оп.1. Д. 1366. Л. 24 об.
[2] ГАСО. Ф. Р–7. Оп. 1. Д. 26. Л. 314.
[3] ГАСО. Ф. Р–7. Оп.1. Д. 14. Л. 86.

В 1920 году заведующий Екатеринбургским губархивом сообщал в докладе в ГУАД: «*Общее положение архивов по всем уездам крайне ненадежное благодаря отсутствию хороших помещений и разбросанности их по чердакам. Отсутствие денег в руках государства и инертность исполкомов по отношению к архивам еще усугубляют положение…*»[1].

В целом, несмотря на многочисленные трудности, Екатеринбургский губархив сумел осуществить многие важные мероприятия. Сотрудниками губархива были выявлены и сохранены многие ценные документальные материалы из ведомственных и частных собраний. На их основе к 1923 году в Екатеринбургском губархиве было создано 136 архивных фондов (в том числе 61 – непосредственно в уездных органах)[2].

Первым среди губархивов Урала Екатеринбургский губархив добился создания четырех уездных архивов: в Камышлове, Шадринске, Красноуфимске, Ирбите. Им оказывалось определенное содействие, прежде всего организационно–методическое.

Таким образом, в 1919–1923 годах Екатеринбургский губархив выполнил свою главную задачу – спас архивы, которым грозила полная гибель. Сохраненные документальные материалы стали важнейшей источниковой базой для изучения истории Урала.

В итоге за период 1917–1923 годов архивное дело на Среднем Урале претерпело значительные изменения. Была ликвидирована собственность учреждений на свои архивы и положено начало государственному архивному строительству. В 1918 году архивы вошли в состав Единого государственного архивного фонда (ЕГАФ) и стали подчинятся Главному управлению архивным делом (ГУАД). ГУАД входил в состав Наркомата просвещения. В 1922 году он был передан из ведения Наркомпроса в непосредственное ведение ВЦИК, а все архивные учреждения республики согласно данному декрету образовывали в

---

[1] Архивная служба Свердловской области – 85 лет / общ. ред. А. А. Капустина. – Екатеринбург: Компания «Реал–Медиа», 2004. – С. 22.

[2] Архивная служба Свердловской области – 85 лет... – С. 28.

совокупности Центральный архив РСФСР (Центрархив). В 1919 году все архивы и делопроизводства губернских городов и уездов стали составлять Единый губернский архивный фонд. Несмотря на многочисленные трудности были созданы Екатеринбургский губархив и первые уездные архивы. Вместе с тем в данный период ощущалась острая нехватка квалифицированных кадров, которая лишь частично компенсировалась привлечением к работе дореволюционных архивистов. К серьезным кадровым проблемам архивных учреждений закономерно приводило и недостаточное материальное обеспечение государственных архивистов. Также ощущалась постоянная нехватка помещений для хранения архивов и недостаточность оборудования уже имеющихся помещений. Это стало следствием недостаточного финансирования архивного строительства и инертного отношения исполкомов к архивам.

1.2. Деятельность архивных учреждений Среднего Урала в 1924–1937 годах

Критерий 1. Подчиненность и структура.

3 ноября 1923 года Постановлением ВЦИК на территории Екатеринбургской, Пермской, Челябинской, Тюменской губерний была образована Уральская область с центром в Екатеринбурге (с 1924 года – Свердловск)[1]. Уральская область состояла из 15 округов, к которым в 1925 году было добавлено еще одно экспериментальное (национально–территориальное) образование – Коми–Пермяцкий национальный округ. Она объединяла 205 районов[2]. В результате была создана огромная по территории область. Изменения в административно–территориальном делении страны закономерно затронули и организацию архивного дела на Урале.

---

[1] Ножкин В. В. Положение об Уральской области и его историческое значение // Уральский археографический ежегодник за 1971 год. – Свердловск, 1974. – С. 129–134.

[2] История Урала. XX век. Кн. 2: Учебник для общеобразовательных учреждений / под ред. Б. В. Личмана, В. Д. Камынина. – Екатеринбург: изд–во «СВ», 1996. – С. 70.

В связи с образованием Уральской области 5 января 1924 года Уральский областной исполнительный комитет (облисполком) принял постановление об организации в Екатеринбурге на базе Екатеринбургского губернского архивного бюро Уральского областного архивного бюро (Уралоблархбюро) с подведомственными ему бюро в округах. Заведующим Уралоблархбюро был назначен Виктор Михайлович Быков, до этого возглавлявший Екатеринбургский губархив и Уральское бюро Истпарта.

Кроме того, 1 февраля 1924 года по решению президиума Уральского облисполкома был образован Уральский областной архив (Уралоблархив). Его организация также была возложена на В. М. Быкова. Содержание областного архива и содержание заведующих окружными архивами области было отнесено на областной бюджет, а содержание самих окружных архивов – на окружные бюджеты[1].

Отметим, что четкого разделения полномочий между Уралоблархбюро и Уралоблархивом проведено не было. В тот период времени было обычным называть Уралоблархивбюро «областным архивом». В частности, это характерно для годовых отчетов данного учреждения, отправляемых в Центрархив.

Уралоблархбюро в архивно–технической части подчинялось Центрархиву РСФСР, а в административной – Уральскому облисполкому[2]. В облисполкоме вопросами, касающимися деятельности областного архивного бюро, занимался его секретарь[3].

Со значительными трудностями проходило создание новых архивных органов в центрах созданных округов Уральской области. В ряде округов организация архивных учреждений сильно затянулась в связи с недостатком средств и квалифицированных кадров.

---

[1] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 48. Л. 33.
[2] ГАСО. Ф. Р–88. Оп. 1. Д. 598. Л. 120.
[3] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 170. Л. 24.

Окружные архивные бюро состояли при окружных исполкомах на правах их отделов. Они имели двойное подчинение – местному окружному исполкому и его президиуму, а также Уралоблархбюро. Отчеты о своей деятельности они предоставляли не непосредственно в Центрархив РСФСР, а в Уралоблархбюро.

Архивные бюро функционировали как самостоятельные отделы исполкомов, Это обеспечивало частичное разрешение проблем, связанных с бюджетным финансированием и размещением архивных фондов[1]. Окрархбюро имели собственные печати и штампы.

Структура и функции окружных архивных бюро были определены специальным положением. Кроме организации сбора и хранения материалов, они должны были организовывать в пределах округа районные архивы и управлять их деятельностью, инструктировать работников ведомственных архивов, а также учитывать фонды предприятий и учреждений округа.

Таким образом, в результате районирования в 1924–1925 годах на Урале была создана новая система управления архивным делом. Она состояла из Уралоблархбюро, 15 окружных архивов и двух уполномоченных управлений областного архива. В 1928 году к ним добавился Коми–Пермяцкий окружной архив.

Согласно Положению о Едином государственном архивном фонде (ЕГАФ), утвержденному коллегией Центрархива 3 февраля 1925 года, документальные источники распределялись на *исторические архивы* и *архивы Октябрьской революции*[2]. Была определена дата начала действия разграничения – 1 января 1917 года. Фактически же это принципиальное решение начало проводиться в жизнь с 1927 года, когда ВЦИК издал декрет о создании архивов Октябрьской революции на местах. Архивные организации в квартальных и годовых отчетах стали отдельно указывать количество фондов и единиц хранения, относящихся к историческим архивам (ИА) и отдельно – к

[1] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 100. Л. 14.

[2] Максаков В. В. История и организация архивного дела в СССР (1917–1945)... – С. 155–156.

архивам Октябрьской революции (АОР)[1]. В Свердловской области два этих вида архивов были окончательно выделены в самостоятельные структурные единицы только в 1937 году.

В 1929 году было создано Центральное архивное управление СССР (ЦАУ СССР), а Центрархив РСФСР был преобразован в ЦАУ РСФСР[2]. ЦАУ РСФСР заведовало Государственным архивным фондом (ГАФ), руководило всем архивным делом, архивами действующих учреждений[3]. Заведующий ЦАУ назначался Президиумом ВЦИК[4].

Местными архивными органами оставались архивные бюро (краевые, областные и губернские), которые раньше подчинялись секретариатам президиумов исполкомов. Теперь они стали отделами исполкомов. По научным, методическим и организационным вопросам архивные бюро подчинялись ЦАУ РСФСР[5].

Деятельность архивных учреждений Среднего Урала в 1930–е годы осуществлялась в русле общесоюзных мероприятий по развитию архивного дела. Значительное влияние на нее оказывали административно–территориальные реорганизации, проводимые в стране. В июле 1930 года ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О ликвидации округов»[6]. К концу года ликвидация окружного звена была завершена почти повсеместно[7].

Проведенная реорганизация административно–территориального деления страны закономерно повлекла за собой ликвидацию окружных архивных бюро

---

[1] Государственные архивы и архивное дело в союзных республиках: учеб. пособие / под ред. Г. А. Дреминой. – М.: МГИАИ, 1971. – С. 8.

[2] Об утверждении Положения об архивном управлении РСФСР: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 28 января 1929 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. – 1929. – № 16. – Ст. 173.

[3] Сорокин В. В. Архивы учреждений СССР (1917–1937 гг.). – М., 1982. – С. 78.

[4] Максаков В. В. История и организация архивного дела в СССР (1917–1945)... – С. 192.

[5] Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917–июнь 1941 гг.)... – С. 52–53.

[6] О ликвидации округов: Постановление ЦИК и СНК СССР от 23 июля 1930 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче–Крестьянского Правительства СССР. – 1930. – № 37. – Ст. 400.

[7] Коржихина Т. П. Советское государство и его учреждения. Ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г. – М.: РГГУ, 1995. – С. 124

(постановление Президиума ЦАУ от 15 июля 1930 года). Уралоблархбюро было преобразовано в Уральское областное архивное управление (Уралоблархуправление).

В начале 1931 года в Уральской области на базе бывших окрархбюро было создано шесть отделений Облархива – Пермское, Сарапульское, Тагильское, Златоустовское, Челябинское и Верхне–Камское, а также шесть районных архивных бюро (райархбюро) – Ишимское, Ирбитское, Курганское, Троицкое, Тюменское и Шадринское.

Городские архивы (горархивы) образовывались в выделенных в самостоятельные административные единицы городских центрах, в которых не имелось отделений облархива. Они содержались за счет городских бюджетов, и в их ведение входили все учреждения, находившиеся на территории данного города и прилегающей к нему сельской местности[1]. В конце 1931 года такой архив был создан в Красноуфимске.

Таким образом, на 1 января 1932 года в Уральской области имелось: одно окрархбюро, семь отделений облархива, шесть райархбюро и один горархив. В организационном плане они подчинялись Уралоблархуправлению, но финансировались из различных источников.

Упразднение округов создало новые проблемы в финансовом обеспечении уральских архивных органов. Областной финансовый отдел (Облфо) оставил на областном бюджете содержание всех отделений облархива и районных архивных бюро. Это дало повод многим райисполкомам потребовать арендную плату за занимаемые помещения у архивных бюро что, естественно, не входило в утвержденную Облфо смету расходов последних. По постановлению Уральского облисполкома от 7 января 1932 года содержание местных архивных органов было передано районным бюджетам.

---

[1] Савин В. А. «Хранить нельзя уничтожить»: Формирование и организация Государственного архивного фонда РСФСР–СССР. 1918–1950–е годы. – М.: РГГУ, 2000. – С. 170.

В районах, где отсутствовали специализированные архивные учреждения, следить за порядком в архивном деле предписывалось секретарям райисполкомов. Уралоблархбюро сразу начало собирать сведения о лицах, назначенных этими райисполкомами для ведения архивной работы[1].

В январе 1934 года Уральская область была разделена на три: Свердловскую с центром в Свердловске, Челябинскую с центром в Челябинске и Обско–Иртышскую с центр в Тюмени. Это закономерно привело к новому переподчинению архивных учреждений. Уралоблархуправление было переименовано в Свердловское областное архивное управление (Свердлоблархуправление). В его ведении остались четыре отделения – Пермское, Тагильское, Верхне–Камское и Сарапульское (с декабря 1934 года отошло в Кировскую область), а также Коми–Пермяцкое окрбюро и два горархива (Ирбитский и Красноуфимский). В мае 1934 года структура Свердлоблархуправлеиия несколько изменилась. Верхне–Камское отделение было переименовано в Березниковское, а горархив остался только в Ирбите[2].

В 1934 году структура архивных органов существенно изменилась. В государственных архивах при необходимости могли организовываться национальные отделы, отделы народного хозяйства, профсоюзов и ряд других. Так, в соответствии с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «О структуре архивных органов» от 1 декабря 1934 года[3] и распоряжением ЦАУ РСФСР от 31 октября 1936 года в составе Свердловского облархуправления был образован Отдел по инспектированию городских и районных архивов действующих учреждений[4].

Региональное государственное архивное управление могло состоять из четырех архивов: Октябрьской революции, исторического, секретного и

---

[1] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 313. Л. 88.

[2] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 357. Л. 1.

[3] О структуре архивных органов: постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 1 декабря 1934 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. – 1934. – № 42. – Ст. 261.

[4] Максаков В. В. История и организация архивного дела в СССР (1917–1945)... – С. 203–204.

военного (в центрах расположения военных окружных штабов). При каждом из них находилась архивно–справочная библиотека.

Таким образом, в 1938 году в структуру Свердлобархуправления входили: Управление, Исторический архив и Архив Октябрьской революции, Секретный и Военный архивы[1].

Несколько правительственных постановлений 1934–1936 годов предписывали повсеместную организацию сети районных архивов. Однако их формирование явно отставало от административно–территориального разукрупнения[2].

Районные архивы подчинялись райисполкомам, а по вопросам постановки и ведения архивного дела – соответствующим архивным органам. Назначение и увольнение заведующих районными архивами производились районными исполкомами по согласованию со Свердловским областным архивным управлением[3]. В годовом отчете Свердобархуправления за 1935 год сообщалось об организации 30 районных архивов[4].

Таким образом, ко времени передачи архивных учреждений в ведение НКВД (в 1938 году) в Свердловской области была создана сеть районных архивов, что дало возможность включить в систему архивных учреждений страны всю совокупность архивных фондов, образуемых в результате деятельности учреждений, организаций и предприятий на местах.

Однако проверки районных архивов инспекторами областных архивных управлений показывали, что во всех районах создание архивов не было завершено. В ряде мест они фактически оставались лишь ведомственными архивами райисполкомов.

---

[1] ГАСО. Ф. Р–1139. Оп. 3. Д. 9. Л. 64.

[2] Савин В. А. «Хранить нельзя уничтожить»: Формирование и организация Государственного архивного фонда РСФСР–СССР. 1918–1950–е годы. Указ. соч. – С. 174.

[3] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 364. Л. 567.

[4] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 369. Л. 5.

Критерий 2. Кадровый состав.

Рубеж 1910–1920–х годов характеризовался относительно лояльным отношением Советской власти к дореволюционным архивистам, в основном, так называемым *«буржуазным специалистам»*. Однако начавшийся во второй половине 1920–х годов процесс укрепления диктатуры партии во всех областях закономерно затронул и архивные учреждения, в том числе и их кадровый состав.

С середины 1920–х годов в архивных учреждениях России, согласно кадровой политике центрального архивного руководства, начало увеличиваться количество сотрудников–коммунистов. Подобная тенденция наблюдалась и на Урале. В 1926 году в государственных архивных учреждениях Уральской области работало шесть членов ВКП(б) и семь членов ВЛКСМ. Это составило 23% от общего количества их сотрудников[1].

В связи с неуклонным расширением сети государственных архивных учреждений на Урале количество работников отрасли стало расти. Однако иногда этот процесс прерывался некоторым спадом, вызванным региональными проблемами.

Количественный рост не мог в полной мере компенсировать невысокий профессиональный уровень значительной части персонала. Так, крайне острой оставалась проблема назначения квалифицированных заведующих государственными архивными учреждениями. Даже Уралоблархбюро до марта 1927 года не имело постоянного заведующего. Эту должность по совместительству занимал член ВКП(б), заведующий Политпросветом Уралоно Тимофей Иванович Толоконников[2], в марте 1927 года смененный на этом посту Дмитрием Александровичем Киселевым[3], активным участником революционного движения, после 1917 года занимавшего ряд руководящих постов.

---

[1] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 69. Л. 102.
[2] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 2. Д. 81. Л. 4.
[3] ГАСО. Ф. Р–88. Оп. 1. Д. 1613. Л. 61.

Д. А. Киселев заведовал Свердловским облархбюро (управлением) до 1937 года. Большую часть времени он проводил в общественно–политических и хозяйственных командировках по заданиям партийных и советских руководящих организаций. Постоянная занятость Киселева не по основному роду деятельности отрицательно сказывалась на работе областного архивного управления[1].

Окружные архивные бюро также испытывали постоянную нехватку квалифицированных кадров. В большинстве округов заведующие архивами работали по совместительству. Постоянные заведующие были лишь в четырех округах – Шадринском, Нижнетагильском, Усольском, Челябинском[2].

Заведующие окружными архивными бюро Уральской области, назначенные во второй половине 1920–х годов, были выходцами из народной среды. Так, член ВКП(б) Михаил Степанович Кошеваров, заведовавший Шадринским окрархбюро с 17 октября 1927 года, имел только начальное образование[3].

При обследовании Свердловского облархуправления в мае 1934 года инспектор ЦАУ РСФСР Герасимюк отметил упущения в кадровой политике. Он указал на то, что в управлении совершенно отсутствует подготовка кадров, конференции и совещания архивных работников не проводятся с 1929 года[4].

Главными причинами нехватки квалифицированных кадров в государственных архивных учреждениях оставались низкая зарплата и тяжелые условия труда.

Реорганизованное Уралоблархбюро продолжало финансироваться через областной бюджет (кроме его части, обслуживающей Екатеринбургский округ). Большую же часть штата созданных окружных архивных учреждений предписывалось финансировать непосредственно окружным органам власти.

---

[1] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 357. Л. 5.
[2] ГАСО. Ф. Р–88. Оп. 1. Д. 1613. Л. 61.
[3] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 2. Д. 48. Л. 4.
[4] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 357. Л. 4.

Такое финансирование привело к тому, что в 1920–е годы заработная плата архивных работников была крайне низкой, особенно в провинции. Если в Москве оклады сотрудников Центрархива сравняли с соответствующими окладами сотрудников других советских учреждений, то в провинции этого сделано не было. В результате в 1922–1923 годах средняя месячная ставка московских архивных работников была в 2–3,5 раза выше, чем в провинции[1].

К сожалению, низкий уровень заработной платы, не позволявший удерживать квалифицированные кадры, более активно вести работу по повышению квалификации молодых работников, сохранялся и в 1930–х годах.

Нехватка в архивах квалифицированных кадров особенно остро ощущалась в условиях, когда количество сдаваемых материалов от учреждений и организации непрерывно увеличивалось. Нужны были не просто работники, но специалисты, знавшие все детали разбора архивных фондов. Между тем в 1926 году из 60 государственных архивных работников Уральской области только один (А. А. Берс) имел специальное архивное образование[2]. Ситуация не изменилась и в 1930–е годы. Так, в 1935 году в аппарате Свердлобархуправления работало всего восемь человек, все – с начальным и незаконченным средним образованием. Все пять заведующих отделениями не имели даже среднего образования[3]. В государственных архивных учреждениях Свердловской области в 1938 году имелся всего один научный работник[4].

Периферийные архивы нуждались в архивистах для первичной обработки документов. Незнание специфики архивного дела приводило к тому, что часть ценных документальных материалов уничтожалась как ненужная.

Большое значение для повышения квалификации сотрудников имели архивные курсы, организуемые с 1924 года Управлением Центрархива РСФСР

---

[1] Максаков В. В. Некоторые итоги (1918–1924) // Архивное дело. – 1925. – Вып. 3–4. – С. 17–18.

[2] ГАСО. Ф. Р–88. Оп. 1. Д. 1613. Л. 65.

[3] Жуков И. Борьба за архивные кадры // Архивное дело. – 1985. – № 3. – С. 10–20.

[4] Букин А. Г. Из истории архивного строительства на Урале // Архивное дело. – 1939. – № 3. – С. 62.

в Москве. Их задачей была, главным образом, специальная подготовка руководящих кадров местных архивов[1].

В начале 1935 года ЦАУ выдвинуло инициативу об организации учебы по техническому минимуму в местных архивных учреждениях. В соответствии с этим собрание сотрудников Свердловского областного архивного управления 9 февраля 1935 года решило начать учебу архивариусов. Четырехдневные курсы–совещания для районных архивистов были проведены 11–14 июня 1935 года при непосредственном руководстве управляющего Д. А. Киселева и инспектора Л. А. Чирковой. Также продолжалась практика организации краткосрочных (месячных и полуторамесячных) курсов, на которые предполагалось командировать всех заведующих районными архивами.

К сожалению, полностью решить проблему нехватки квалифицированных архивистов специальные курсы не смогли. Кроме их краткосрочности этому препятствовала постоянная смена кадрового состава архивных работников. Так, из 22 человек окончивших курсы для заведующих районными архивами при Свердловском облархуправлениии в 1938 году, более половины в том же году архивы покинули[2].

В целом неоднократные попытки центрального и местного руководства архивных органов в 1920– 1930–х годах повысить профессиональный уровень сотрудников потерпели неудачу. Это стало следствием недостатка выделяемых средств и крайней нестабильности кадрового состава архивных учреждений.

1930–е годы – время повсеместных «чисток», которые не обошли стороной и архивистов. Теперь перед сотрудниками архивов были поставлены другие цели и задачи. Инициатива не поощрялась, власти были нужны послушные исполнители. Архивное дело, как и все остальные сферы научной и культурной жизни, стало жестко подчиняться партийному влиянию. Предпринятое в 1930–х годах окончательное смещение с должностей

---

[1] Самошенко В. Н. Архивное дело в период построения социализма в СССР 1917–1937 гг.: Учебное пособие. – М., 1982. – С. 33

[2] Букин А. Г. Из истории архивного строительства на Урале. Указ. соч. – С. 63.

представителей старшего поколения архивистов вполне соответствовало генеральной линии партии, направленной на «коммунизацию» и «орабочивание» профессиональных кадров во всех сферах народного хозяйства.

Необходимо, впрочем, отметить, что не все «чистки» кадров проводились на пустом месте. В какой–то степени они были необходимы для элементарного наведения порядка в работе учреждений. Так, например, в 1928 году инспектора Центрархива Е. Ф. Сенковский и Б. Г. Кубалова, обследовав работу Уралоблархбюро, отметили, что «среди *других сотрудников, за исключением Чирковой и Медникова, не чувствуется ответственности за работу, дисциплина слаба»*.

Большую роль в перетряске архивных кадров играли инспекторы Центрархива, выявлявшие «классовых врагов» среди архивистов Урала. Их деятельность стала особенно активной в 1937 году.

После обследования инспектором Тархановой Свердловского облархуправления, его управляющий Д. А. Киселев был обвинен в невыполнении директив Центрархива, растрате государственных средств, упущениях при проведении кадровой политики. В результате он был уволен с работы по постановлению президиума Свердловского облисполкома от 8 апреля 1937 года[1].

Уже через четыре месяца другим постановлением этого органа (от 11 сентября 1937 года) была снята с работы и отдана под суд новый управляющий Свердловским облархуправлением Т.С. Краева. Ей была поставлена в вину *«связь с врагами народа, засоренность аппарата враждебными элементами и развал архива».* При этом не учитывалось, что она пришла работать в архивное управление из другого учреждения и занимала должность управляющего всего четыре месяца.

Следует отметить и неблаговидную роль сослуживцев в деле выявления «врагов народа». На общем собрании сотрудников Свердловского

[1] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 392. Л. 35.

облархуправления, проходившем с участием старшего инспектора ИДУ Тархановой, почти все присутствовавшие, кроме одного сотрудника, выступили против Краевой[1].

Таким образом, «чистки» архивных учреждений, иногда имевшие обоснованные цели, зачастую проводились с явными перегибами. Они усиливали нестабильность кадрового состава государственных архивных учреждений, что неблагоприятно отражалось на развитии архивного дела. Печальной традицией стало назначение на должности руководителей архивов номенклатурных деятелей, подобранных по «классово–партийному признаку» и «заваливших» какую–либо другую работу.

Критерий 3. Состояние инфраструктуры

Особую проблему составляло обеспечение архивов необходимыми помещениями, от наличия и состояния которых напрямую зависела судьба архивных документов. Так, в 1927 году Уралоблархбюро обнаружило, что большое количество материалов архива Уральского горного правления содержится в незакрывающемся подвале. Однако Горкомхоз отказал в предоставлении нового помещения. В то же время стал требовать освобождения от архивов своего помещения по ул. Карла Либкнехта Союз металлистов. В 1928 году Уралоблархбюро получило помещение, в котором на верхнем этаже находился архив Горного правления, а внизу – минералогическая мастерская[2].

В окрархбюро ситуация с помещениями была не менее сложной. Уралоблисполком неоднократно обращал внимание местных властей на хроническое отсутствие приспособленных помещений для архивов[3].

Состояние окружных архивов было значительно хуже, чем состояние областных. Здесь в большем масштабе ощущались отсутствие помещений и средств, нехватка сотрудников. Во многом такое положение дел было

[1] 1937–й год в архивах // Архивы Урала. – 1996. – № 2. – С. 21.
[2] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 1356. Л. 177.
[3] ГАСО. Ф. Р–88. Оп. 1. Д. 1613. Л. 61.

следствием невнимательного отношения к работе окружных архивов со стороны окрисполкомов. Уралоблархбюро неоднократно обращалось к областному исполкому с ходатайствами о предоставлении окружным архивам средств, а также с протестами против незаконного смещения окрисполкомами заведующих архивных бюро и самочинной переброски фондов. Однако требования и просьбы областного архива, даже поддержанные Центрархивом РСФСР, на 95% не были удовлетворены[1].

Приспособленных помещений не хватало не только для организации новых архивов, но и для эффективной работы в уже имевшихся центрах.

Архивохранилища Уральского (с 1934 года – Свердловского) облархуправления до конца 1936 года были рассредоточены по пяти зданиям, общая площадь которых составляла 1 203 квадратных метра. Все они были переполнены. В результате вновь остро встала проблема приема новых материалов[2]. Причем впоследствии все эти помещения пришлось освобождать по разным причинам. Так, по адресу улица Ленина, 46а, где было размещено одно из архивохранилищ, началось строительство большого универмага.

В 1936 году Свердловскому облархуправлению постановлением президиума Свердловского городского совета было предоставлено в распоряжение помещение полезной площадью 1011 квадратных метров, находящееся в каменном двухэтажном здании по адресу: улица 8 Марта, 28[3]. В ноябре и декабре 1936 года управление было занято исключительно перевозкой архивных документов. Всего было перемещено 450 фондов[4].

Таким образом, в начале 1937 года облархив разместился в одном помещении. Однако оно, по определению строительной комиссии, было непригодно для эксплуатации, а кроме того, не было приспособлено для приема новых фондов. В 1938 году капитальный ремонт в нем так и не был проведен. Архивисты продолжали свою деятельность, несмотря на постановления

[1] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1.Д. 157. Л. 3 об.
[2] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 357. Л. 1.
[3] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 374. Л. 33.
[4] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 384. Л. 63.

органов охраны труда о невозможности работать в этом здании. Единственный положительный момент: сотрудники перестали терять много времени на поездки за справками по разным архивохранилищам[1].

Крайне сложной оставалась и ситуация в районах. Так, в архивохранилище Нижнетагильского отделения все комнаты были сырыми и холодными, пол местами проваливался, водились грызуны. Читальный зал не создавался из–за отсутствия свободной комнаты.

Проблема отсутствия приспособленных помещений в данный период была актуальна для большинства архивных учреждений Урала. Кроме того, архивы принимали на хранение все большее количество документальных материалов, для которых требовались новые помещения. Советские органы пытались их найти, но выделяемые площади зачастую не соответствовали требованиям хранения документальных материалов (требовали ремонта, были сырыми, без отопления и т. п.).

Таким образом, проблема наличия инфраструктуры для хранения архивных материалов на Среднем Урале не была решена и в 1930–х годах. Это стало следствием невнимания местных властей, а также халатного отношения государственных и партийных органов, руководителей многих учреждений к архивному делу.

В итоге в период 1924–1937 годов на архивное строительство Среднего Урала сильно повлияли многочисленные реорганизации административно–территориального деления страны. Образование Уральской области в 1923 году привело к созданию в 1924 году Уральского областного архивного бюро (Уралоблархбюро) и Уральского областного архива (Уралоблархив). Со значительными трудностями проходило создание новых архивных органов в центрах созданных округов Уральской области. В ряде округов организация архивных учреждений сильно затянулась в связи с недостатком средств и квалифицированных кадров. В 1929 году было создано Центральное архивное управление СССР, а Центрархив РСФСР был преобразован в ЦАУ РСФСР.

[1] Букин А. Г. Из истории архивного строительства на Урале. Указ. соч. – С. 62.

ЦАУ РСФСР заведовало Государственным архивным фондом (ГАФ), руководило всем архивным делом, архивами действующих учреждений. В 1930 году ликвидация окружного звена повлекла за собой ликвидацию окружных архивных бюро. Уралоблархбюро было преобразовано в Уральское областное архивное управление (Уралоблархуправление). На базе бывших окрархбюро было создано шесть отделений Облархива, а также шесть районных архивных бюро (райархбюро). В январе 1934 года Уральская область была разделена на три: Свердловскую, Челябинскую и Обско–Иртышскую. Это закономерно привело к новому переподчинению архивных учреждений. Уралоблархуправление было переименовано в Свердловское областное архивное управление (Свердлоблархуправление). В его структуру входили: Управление, Исторический архив и Архив Октябрьской революции, Секретный и Военный архивы. Также в данный период была создана сеть районных архивов, что дало возможность включить в систему архивных учреждений страны всю совокупность архивных фондов, образуемых в результате деятельности учреждений, организаций и предприятий на местах. В то же время недостаток квалифицированных специалистов был усугублен целенаправленной политикой партии на «коммунизацию» и «орабочивание» профессиональных кадров. Попытки повысить профессиональный уровень сотрудников потерпели неудачу. Это стало следствием крайней нестабильности кадрового состава архивных учреждений из–за низкой заработной платы и тяжелых условий труда. Ситуация с кадрами стала еще хуже с началом массовых репрессий в 1930–е годы. Также в данный период остро стояла проблема отсутствия приспособленных помещений для большинства архивных учреждений Среднего Урала, усугубленная тем, что архивы принимали на хранение все большее количество документов, для которых требовались новые пригодные для этого помещения, а они не предоставлялись. Это стало следствием невнимания местных властей, а также халатного отношения государственных и партийных органов, руководителей многих учреждений к архивному делу.

2. АРХИВНОЕ ДЕЛО В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД С 1938 ПО 1961 ГОД

2.1. Архивные учреждения Свердловской области в 1938 – 1945 годах

Критерий 1. Подчиненность и структура.

На основании приказа № 00641 по Народному комиссариату внутренних дел от 29 сентября 1938 года Центральное архивное управление СССР было переименовано в Главное архивное управление НКВД СССР. Центральное архивное управление РСФСР со всеми его республиканскими, краевыми, областными и районными архивными органами было передано в ведение НКВД СССР. После перехода архивной службы в это ведомство ее цели и задачи подверглись некоторому изменению[1].

В Свердловской области руководство архивным строительством было возложено на Архивный отдел Управления НКВД по Свердловской области. В сущности, это было одно из подразделений областного управления внутренних дел. Как правило, его возглавлял офицер внутренней службы. Принадлежность к внутренней службе – военизированной части государственного аппарата, или, как принято говорить в наше время, силовой структуре, накладывала заметный отпечаток на стиль и методы руководства Архивного отдела.

После поглощения архивов органами НКВД сразу же была внесена корректировка в годовой план работы областного архивного управления. Ориентация на беспрекословное исполнение поставленных задач и неукоснительное соблюдение дисциплины сохранилась и в последующее время, вплоть до 1945 года. Военная обстановка внесла свои коррективы в сторону еще большего ужесточения порядка. Во–первых, организация работы стала более четкой, рамки установленных правил и инструкций стали соблюдаться более жестко. Во–вторых, было форсировано решение внутренних проблем – поиск необходимых для работы площадей, благоустройство

[1] Архивная служба Свердловской области – 85 лет... – С. 74.

помещений, увеличение заработной платы, повышение квалификации кадров. В–третьих, больше требований стали предъявлять вопросам организации труда, дисциплине, охране архивов. В–четвертых подход к использованию документов стал определяться задачами НКВД, экономическими потребностями (особенно в период Великой Отечественной войны), агитационно–пропагандистскими и политико–идеологическими запросами. В–пятых, усилился контроль за деятельностью архивов, были проведены многочисленные проверки и обследования как состояния архивных помещений, так и работы сотрудников[1].

Организация труда и контроль дисциплины архивных работников иногда были необходимыми и имели позитивный характер. Например, в архивах отсутствовало должное общее и методическое руководство, не соблюдалась расстановка сил по отдельным видам работы с учетом способностей каждого работника, не везде имелись рабочие инструкции, обязанности сотрудников не были конкретизированы. Качество работы проверялось от случая к случаю, подготовительной работе перед обработкой фондов достаточного внимания не уделялось. Учет и отчетность были поставлены плохо. Дневники велись не всеми работниками, а записи в них не контролировались. Совершенно не практиковалось составление индивидуальных планов и отчетов. О плохой организации учета свидетельствует тот факт, что Облархивы были не в состоянии дать точные сведения о проделанной работе. Так, план по Истарху был ориентировочно выполнен ими за 10 месяцев 1938 года на 56,4%, данных же о выполнении плана по архиву Октябрьской революции представлено не было.

В Архивном отделе НКВД были созданы два структурных подразделения – организационно–методическое отделение и научно–издательская группа. Первое подразделение состояло исключительно из инспекторского состава. На него ложилось обеспечение четкой работы госархивов и архивов учреждений. Второе структурное

[1] Архивная служба Свердловской области – 85 лет... – С. 76.

подразделение состояло из научных сотрудников и было призвано развернуть научно–публикаторскую работу.

К апрелю 1938 года Свердловское областное архивное управление имело в своем составе восемь областных архивов. Из них четыре находились в Свердловске (архив октябрьской революции, исторический архив, секретный и военный архивы[1]), четыре – на периферии (Пермский архив Свердловской области, Нижнетагильский, Ворошиловский и Ирбитский архивы). Коми–Пермяцкий архив был окружным. Сеть архивных органов в 1938 году значительно расширилась в связи с организацией в первом квартале районных архивов. Количество областных архивов увеличилось на две единицы, так как в разряд областных архивов был переведен Ирбитский районный архив и закончилась организация военного архива. Появилось еще шесть городских архивов (в 1937 году их было всего два). Количество районных архивов возросло до 76 (среди них – шесть районных архивов Коми–Пермяцкого национального округа).

В 1939–1945 годах был реорганизован и вновь создан ряд архивов. Например, на основании постановления президиума Свердловского облисполкома № 3069, п. «6» от 26 ноября 1939 года в 1940 году вновь были организованы областные архивы в городах Камышлове и Красноуфимске. Затем в дополнение к имеющимся двум филиалам Госархива Свердловской области (в городах Ирбите и Нижнем Тагиле) с 1 апреля 1940 года был открыт третий филиал в городе Серове (бывшем Надеждинске) на базе Госархива.

С началом Великой Отечественной войны все архивы Свердловской области были переведены на особое положение. При Архивном отделе и госархиве была создана группа самозащиты со всеми звеньями, были усилены противопожарные мероприятия (строго следили за наличием огнетушителей, ящиков с песком, кадок с водой и т. п.). Коллектив сотрудников проходил занятия ПВО, сдавал зачеты ПВХО. Была усилена охрана помещений, выделены ответственные дежурные и т. д.

В Свердловскую область были эвакуированы архивы многих учреждений и предприятий, в том числе и оборонных. Обследование состояния

[1] Архивная служба Свердловской области – 85 лет... – С. 83.

делопроизводства 24 объектов, проведенное в 1941 году, показало, что почти у всех эвакуированных предприятий (за исключением заводов № 45, 127, 214 и Одесской фабрики «Пух и перо») сохранились лишь документы 1941 года (то есть имелось только текущее делопроизводство). Местонахождение остальных установить не удалось.

Реэвакуация документов началась уже в 1942 году. Так, в сентябре 1942 года в Москву из Свердловска были вывезены все эвакуированные ранее документы Народного комиссариата электрической промышленности[1].

Критерий 2. Кадровый состав.

В этот период продолжала оставаться актуальной проблема квалифицированных кадров, хотя штаты Архивного отдела и государственных архивов были укомплектованы почти полностью. Причинами нехватки сотрудников–профессионалов стали репрессии и отстранение специалистов от работы, замена их сотрудниками НКВД. А поскольку ведомство теперь, кроме текущих архивных, выполняло и другие задачи, решение кадровой проблемы стало одним из главных направлений деятельности руководства. В этом случае практический и идеологический подходы также преобладали. Была дана установка комплектовать архивы «проверенными и квалифицированными кадрами» и при этом привести весь состав работников архивов в соответствие с номенклатурой должностей, установленной ЦАУ, путем проведения систематических курсовых мероприятий по подготовке и переподготовке архивных специалистов. Требовалось правильно расставить рабочую силу оборудовать рабочие места и разработать, проверив на практике, рабочие нормы по основным видам архивной работы. Для того чтобы руководство намечающейся сетью архивных органов осуществлялось правильно, в штат работников Управления была дополнительно; включена штатная единица инспектора. Кроме того, с развертыванием научно–исследовательской работы в области увеличилось количество запросов архивных материалов и возросло

[1] Архивная служба Свердловской области – 85 лет... – С. 91.

количество занимающихся в читальных залах. В соответствии с этим была введена новая должность – заведующий читальным залом.

Тенденция увеличений штата продолжилась и в последующие годы. В 1940 году произошло расширение штата Облархивов на три единицы по сравнению с 1939 годом. Необходимость привлечения новых архивно–технических работников была вызвана увеличением объема обрабатываемых материалов. Произошло увеличение фонда зарплаты на 40 тысяч рублей, в основном, за счет качественного изменения штата и увеличения окладов научных сотрудников[1].

Особое внимание уделялось проведению мероприятий по подготовке и переподготовке кадров всех архивов Свердловской области. Кроме посылки на краткосрочные курсы, организуемые ЦАУ РСФСР, проводились курсы для работников районных архивных учреждений (с охватом в 51 человек) без отрыва от производства. Работники архивов, находящихся в областном центре, сдавали зачеты по техминимуму[2].

Вместе с тем было уделено внимание бедственному материальному положению архивистов. Многочисленные обследования состояния архивных учреждений выявили большую текучесть работников в райархивах. Только за 1938 год уволилось и было переведено на другую работу 25 человек (в том числе 20 заведующих, из которых 13 человек прошли архивные курсы при Облуправлении)[3]. Главными причинами «текучки» были низкая заработная плата и отсутствие нормальных условий для работы: отсутствие помещений или наличие холодных, непригодных для хранения документов комнат.

В 1938 году было произведено повышение заработной платы областных и районных архивных работников, после чего ее уровень не изменялся вплоть до 1945 года[4].

---

[1] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 572. Л. 26
[2] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 498. Л. 24.
[3] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 450. Л. 23.
[4] Архивная служба Свердловской области – 85 лет... – С. 81.

Согласно приказу № 115 по Центральному архивному управлению СССР и РСФСР от 17 сентября 1938 года для архивных служащих были введены дополнительные льготы. На основании постановления ЦК Союза работников высшей школы и научных учреждений от 10 ноября 1938 года был установлен дополнительный отпуск по вредности продолжительностью шесть рабочих дней для старших архивно–технических работников, для архивно–технических работников, а также для уборщиц архивохранилищ.

Несмотря на все вышесказанное, кадровую проблему архивным учреждениям полностью удалось решить лишь после окончания войны.

Критерий 3. Состояние инфраструктуры.

В этот период остро ощущалось отсутствие свободных площадей, в связи с чем прием материалов в архивы производился лишь от учреждений, ликвидируемых вместе с помещением. К началу 1940–х годов в архивах скопились документы десятилетней давности и ценный архивный материал из районных архивов (в том числе дела полицейского и жандармского управлений, управления уездами, материалы по истории Гражданской войны и Октябрьской социалистической революции). Имелось значительна количество неописанных документов. В каждом из областных архивов половина времени научного сотрудника и директора шла на выполнение работ по введению новых правил учета архивных материалов.

Площадей для архивных учреждений катастрофически не хватало, занимаемые же помещения имели плохое состояние. Так, Свердловское областное архивное управление и его четыре архива были размещены в двухэтажном здании, первый этаж которого совершенно не обеспечивал сохранности хранящихся документов. Весной и осенью на стенах первого этажа выступала сырость, местами через щели пола протекала вода. Занимаемое здание требовало срочного капитального ремонта (штукатурки и побелки стен, устройства парового отопления и вентиляции, перестилания пола, оборудования стеллажей)[1].

[1] ГАСО Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 424. Л. 20.

В районах области архивный материал не концентрировался, не обрабатывался, упорядочения и учета не велось, ответственные лица районными архивами не были закреплены, архивариусы в действующих учреждениях отсутствовали. Акты и предложения по обследованию не выполнялись, тогда как архивные материалы и документы почти во всех районах находились в ненадлежащем хранении и содержались без всякого учета и описания. В актах обследования сообщалось: *«Архивы находятся в шкафах, в сырых подвалах, в хозяйственных кладовых вместе с огнеопасными материалами, зачастую расхищаются, например, взять районы: Гаринский, Серовский, Ново–Лялинский, особенно Кушвинский, Тугулымский, Верхне–Пышминский, Буткинский, Первоуральский, Ревдинский, Артинский, Манчажский, Сысертский, Арамильский, Сухоложский, Нижне–Салдинский и др.»*[1].

В Ворошиловском районе архив находился в городе Усолье, в бывшей церкви, совершенно не оборудованной для хранения документов. Нижнетагильский и Коми–Пермяцкий окружные архивы были перегружены и нуждались в расширении площадей. Ирбитский архив ввиду перегруженности помещения документами не имел ни разборочной комнаты, ни канцелярии. Функции этого архива в связи с переводом его из районного в разряд областных значительно расширились, поэтому остро встал вопрос о новом помещении.

При этом проблема плохого состояния помещений периферийных архивов (Пермского, Нижнее–Тагильского, Ирбитского, Ворошиловского и Коми–Пермяцкого) в течение 1938 года была решена. До этого председатели горсоветов и райисполкомов обещали выделить помещения для областных архивов, но эти обещания не выполнялись, так как не было постановления Облисполкома. С передачей архивов в ведение НКВД вопрос стал решаться активнее, и в июле 1938 года был вынесен на рассмотрение ближайшего заседания президиума Областного исполнительного комитета.

[1] Архивная служба Свердловской области – 85 лет... – С. 85.

Дальнейшее существование архивов в таких условиях стало невозможным, и, исходя из сложной ситуация с помещениями[1], Областное архивное управление наметило в 1939 году строительство специального здания для архивов, находящихся в областном центре. Однако из–за материальных проблем государства выделение финансирования на строительство затянулось на три десятилетия.

В 1940 году предлагалось особое внимание уделить состоянию документов райархивов, которое к тому времени продолжало оставаться неудовлетворительным. В сметах РИКов, горрайсоветов, учреждений и предприятий на 1940 год были предусмотрены необходимые средства на содержание обл– и горрайархивов, а также архивов учреждений и предприятий.

Из лимитов 1940 года на постройку специального здания для свердловских облархивов (исторического, военного, секретного, архива Октябрьской революции и Архивного отдела) предусматривалось отпустить 520 тысяч рублей. На новое строительство зданий для райгорархивов в Асбесте, Арамиле, Ивделе, Кувше, Сысерти, Туринске и других – 265 тысяч рублей. На капитальный ремонт зданий архивов в Ирбите, Камышлове, Красноуфимске, Манчаже, Нижнем Тагиле, Реже, Талице – 70 тысяч рублей[2].

В связи с массовым прибытием в Свердловскую область эвакуируемых учреждений вместе со своими архивами одной из первоочередных задач 1941 года было освобождение как государственных, так и ведомственных архивных помещений от материалов, утративших всякое значение. Чтобы освободить площади, необходимо было провести работу по отбору документов, не подлежащих постоянному хранению, и сдаче их в макулатуру.

Архивы области были сильно загружены, более того, прием документов был прекращен из–за ветхости зданий и отсутствия свободных помещений. Все эти проблемы были решены в 1942 году, тогда же началась реэвакуация предприятий и учреждений.

---

[1] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 493. Л. 32.

[2] Архивная служба Свердловской области – 85 лет... – С. 89.

В итоге в период 1938–1945 годов в результате перехода архивной службы в ведение НКВД была принята ориентация архивистов на беспрекословное исполнение поставленных задач и неукоснительное соблюдения дисциплины. Также в этот период в Свердловской области были реорганизованы и вновь созданы ряд архивов. С началом Великой Отечественной войны все архивы Свердловской области были переведены на особое положение. В Свердловскую область были эвакуированы архивы многих учреждений и предприятий, в том числе и оборонных. Продолжала оставаться актуальной проблема квалифицированных кадров, хотя штаты Архивного отдела и государственных архивов были укомплектованы почти полностью. Причинами нехватки сотрудников–профессионалов стали репрессии и отстранение специалистов от работы, замена их сотрудниками НКВД. Вместе с тем было уделено внимание бедственному материальному положению архивистов. Было произведено повышение заработной платы и введены дополнительные льготы для областных и районных архивных работников. В данный период площадей для архивных учреждений катастрофически не хватало, занимаемые же помещения имели плохое состояние. При этом проблема плохого состояния помещений периферийных архивов в 1938 году была решена. Также было запланировано строительство специального здания для архивов, находящихся в областном центре, однако из–за материальных проблем государства выделение финансирования на строительство затянулось на три десятилетия.

2.2. Развитие архивного дела в Свердловской области в 1946–1961 годах

Критерий 1. Подчиненность и структура

В 1946 году НКВД был переименован в министерство внутренних дел (МВД), соответственно изменилось и название архивного ведомства – ГАУ МВД СССР. Архивная служба страны вплоть до начала 1960–х годов находилась в ведении Министерства внутренних дел. Данное обстоятельство накладывало определенный отпечаток на функционирование архивов, так как

на них переносились стиль и методы руководства, присущие этой силовой структуре. Жесткая субординация, директивный стиль руководства как со стороны Главного архивного управления МВД СССР, так и со стороны самого министерства были характерными чертами управления архивным строительством все эти годы. А поскольку к подчинению архивов министерству внутренних дел добавлялась их соподчиненность исполнительным органам советской власти (особенно на местах – областному, городским и районным испольным комитетам Советов депутатов трудящихся), то картина управления, финансирования, материального обеспечения и отчетности еще более усложнялась[1].

Тем не менее, таковы были реальные условия существования и деятельности органов и учреждений архивной службы как в Свердловской области, так и в стране в целом.

Будучи частью административно–командной системы, сложившейся в стране, Архивный отдел строил свою деятельность на исполнении директив, которые поступали из Министерства внутренних дел и Главного архивного управления МВД СССР, от начальника Управления МВД СССР по Свердловской области, Свердловского исполкома. В свою очередь, организуя выполнение полученных директив, Архивный отдел рассылал указания, приказы Облгосархиву, его филиалам, районным и городским архивам.

Важной частью управленческой работы Архивного отдела были обращения к органам Советской власти – как областным, так и районным – по вопросам обеспечения работы архивных учреждений. К председателям исполкомов отдел обращался непосредственно, а также через свое вышестоящее руководство – Управление МВД, его районные и городские отделы. Много усилий тратилось и на общение с хозяйственными организациями для решения материальных проблем – организации ремонта помещений, выделения средств на стройматериалы, бумагу, картон, клей, мебель и т. п.

---

[1] Архивная служба Свердловской области – 85 лет... – С. 103.

Критерий 2. Кадровый состав.

Первые послевоенные 15 лет были временем не самым благоприятным для обеспечения архивной службы Свердловской области квалифицированными кадрами. Уральские архивы нуждались в квалифицированных специалистах – выпускниках соответствующих учебных заведений, знающих теоретические основы и имеющих практические навыки работы в отрасли. Но в СССР был единственный вуз архивного образования – Московский историко–архивный институт. В конце 1940–х – начале 1950–х годов в архивной службе Свердловской области трудились только два выпускника этого вуза – майор В. Н. Норнов и начальник отдела и директор ГАСО С. Б. Рабинович. Выпускники–историки из УрГУ сразу же назначались на должности научных работников, заведующих отделами Облгосархпва. В филиалах, районных, городских архивах, в архивах организаций к приему на работу новых сотрудников подходили еще проще: требовалось всего лишь удостоверение об окончании средней школы либо семи классов[1].

В ГАСО к 1948 году из 23 штатных сотрудников лишь трое имели высшее историческое образование. Два начальника отдела имели среднее образование, заведующая читальным залом еще до 1917 года окончила гимназию. Архивно–технические работники, в основном молодежь, были выпускниками школ. К 1948 году штаты госархивов области удалось укомплектовать почти полностью. Но при этом из 102 человек высшее образование имели только 11, среднее – 18, незаконченное среднее – 62, начальное – девять. Еще хуже дело обстояло с опытом работы: стаж работы до одного года имели 46 человек, от одного до трех лет – 36 человек, от трех до пяти лет – восемь человек, от пяти до десяти лет – 12 человек.

Таким образом, работники архивных учреждений нуждались в профессиональной и общеобразовательной учебе. В первые послевоенные годы она организовывалась в формах, присущих еще довоенной системе переподготовки кадров, таких как сдача техминимума. Позднее появились и

[1] Архивная служба Свердловской области – 85 лет... – С. 125.

другие формы: курсовая подготовка (организовывалась Архивным отделом), семинары, семинары–совещания. Молодых сотрудников, не получивших среднего образования, обязывали учиться в вечерних школах, причем администрация и общественные организации (профсоюзы, комсомольские, партийные ячейки) контролировали успеваемость.

К началу 1950–х годов с развитием форм заочного и вечернего обучения вузы страны широко открыли двери работающей молодежи для получения высшего образования. Появилась возможность учиться заочно и «на архивиста». В частности, Московский историко–архивный институт (МИАИ) приглашал молодых архивистов получить образование на льготных условиях. Тем не менее, архивная служба Свердловской области еще долго пополнялась не за счет заочников. Иногда местному Управлению МВД удавалось привлекать на работу в Свердловске выпускников МИАИ благодаря тому, что им предоставлялось жилье, получить которое в послевоенной стране было очень сложно.

В итоге к концу 1950–х годов в архивной службе Свердловской области работали достаточно квалифицированные сотрудники, которые внесли значительный вклад в развитие архивного дела.

Образовательный уровень и квалификация архивно–технических работников постоянно возрастали[1]. В 1961 году четверо сотрудников ГАСО учились на вечерних факультетах УрГУ, один – на заочном отделении МИАИ. Но в целом по области проблема обеспеченности архивов кадрами была далека от решения: специалистов с высшим образованием практически не было в районных и городских архивах, что, естественно, негативно сказывалось на архивной работе.

Критерий 3. Состояние инфраструктуры.

Недостаточность материального и финансового обеспечения архивных учреждений области была самой труднорешаемой проблемой во всей советской истории архивной службы. При этом ее решение зависело не от директив,

[1] Архивная служба Свердловской области – 85 лет... – С. 127.

выполняемых или неисполнимых, не от труда и энтузиазма руководителей и рядовых сотрудников. Все в конечном итоге упиралось в материальные возможности государства, наличие тех «свободных ресурсов», которые оставались от финансирования мероприятий, считавшихся первоочередными и чрезвычайными. Тем не менее, в послевоенные годы крупные вопросы материально–технического развития архивов намечались к решению и решались[1].

На предыдущих страницах данной работы мы уже рассказывали о том, как трудно решались проблемы с обеспечением помещениями районных и городских архивов. Трудно, во–первых, потому, что районные и городские власти в военные и послевоенные годы владели незначительным фондом зданий и помещений, которые к тому же были прочно заняты существующими учреждениями системы управления, социально–культурной сферы. Лишь оживление капитального строительства (но далеко не повсеместно) привело к появлению новых площадей в ведении райисполкомов. После этого уровень обеспеченности местных архивов помещениями стал более или менее приемлемым, хотя продолжала ощущаться значительная нехватка площадей, сдерживающая формирование архивных фондов в городах и районах области.

Проблема нехватки помещений для районных и городских архивов остро стояла до начала 1960–х годов. В апреле 1959 года Свердловский облисполком в своем решении «Об организации архивного дела в области» снова поднял вопрос о предоставлении архивам помещений, указав ряду председателей районных исполнительных комитетов на недопустимость дальнейшего игнорирования своих требований, касающихся работы местных архивных учреждений: отсутствие условий для работы архивистов и недостаток площадей для хранения документов срывали всю работу по приему документов от ведомств, использованию документов в научных и народнохозяйственных целях, удовлетворению запросов организаций и граждан в ретроспективной информации. Проверка выполнения решения облисполкома показала, что к

[1] Архивная служба Свердловской области – 85 лет... – С. 110.

1960 году районные архивы в основном были обеспечены помещениями: архивохранилища были оборудованы в Белоярском, Буткинском, Верхнетавдинском, Махневском, Петрокаменском районах. Однако в Гарях, Нижних Сергах, Первоуральске эта проблема оставалась нерешенной[1]. Особую тревогу вызывал тот факт, что в Свердловске, под боком у областных властей, Управления МВД, Архивного отдела, архивные документы Верх–Исетского, Ленинского, Орджоникидзевского и Железнодорожного райисполкомов размещались в подвалах, на чердаках. В результате сохранность документов не была обеспечена: обнаружились утраты, физический ущерб делам.

Очень сложно обстояло дело со строительством нового здания для самого крупного регионального архивохранилища – Государственного архива Свердловской области.

7 февраля 1945 года Совнарком РСФСР утвердил титульный список на строительство нового здания для ГАСО. Народный комиссариат финансов выделил средства для проектирования и подготовки работ. По предложению облисполкома под архив выделялось недостроенное здание финансово–экономического техникума, расположенное на улице Ленина, в районе Втузгородка.

Но ни прекрасного здания, ни архивного городка на главной улице Свердловска архив не получил. Уже на 1947 год Госплан не запланировал строительство зданий архивов в СССР, и все ходатайства, в том числе министра внутренних дел, ни к чему не привели. В середине 1950 года заброшенную стройку Свердловский горсовет передал Уралэнергомонтажу – предприятию системы Уралэнергостроя[2]. Финансирование строительства новых помещений или передача в аренду иных площадей были возложены центральными властями на облисполком, но в его планы здание ГАСО «не вписывалось» на всем протяжении 1950–х и 1960–х годов. В аренду архив получил только 93

[1] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 1793. Л. 26–41.
[2] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 791. Л. 125.

квадратных метра полуподвала по адресу: улица 8 Марта, 2, причем это случилось только в 1956 году.

В итоге в период 1946–1961 годов архивные учреждения Свердловской области находилась в ведении Министерства внутренних дел. Жесткая субординация, директивный стиль руководства как со стороны Главного архивного управления МВД СССР, так и со стороны самого министерства были характерными чертами управления архивным строительством все эти годы. В данный период возросло количество архивных работников с высшим образованием, что привело к тому, что к концу 1950–х годов в архивной службе Свердловской области работали достаточно квалифицированные сотрудники, которые внесли значительный вклад в развитие архивного дела. Но в целом по области проблема обеспеченности архивов кадрами была далека от решения: специалистов с высшим образованием практически не было в районных и городских архивах, что, естественно, негативно сказывалось на архивной работе. Также в данный период произошло оживление капитального строительства, после которого уровень обеспеченности местных архивов помещениями стал более или менее приемлемым. К 1960 году районные архивы в основном были обеспечены помещениями. Однако строительство нового здания для самого крупного регионального архивохранилища – Государственного архива Свердловской области, из–за отсутствия финансирования так и не произошло.

3. АРХИВНОЕ ДЕЛО В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД С 1962 ПО 1991 ГОД

3.1. Архивные учреждения Свердловской области в 1962–1984 годах

Критерий 1. Подчиненность и структура.

В 1960–1962 годах по всей стране произошла передача органов управления архивным делом и государственных архивов из ведения Министерства внутренних дел в ведение Совета Министров СССР. 28 июля 1961 года Совет Министров СССР утвердил положение о Главном архивном управлении (ГАУ) при Совете Министров СССР и сети центральных государственных архивов страны[1]. Согласно этому положению ГАУ являлось общесоюзным органом, осуществлявшим научное и организационно–методическое руководство архивным делом в советском государстве. В это же время на базе Архивного управления МВД РСФСР создано Главное архивное управление при Совете Министров РСФСР (ГАУ при СМ РСФСР), в ведении которого находились центральные государственные архивы РСФСР. Другими государственными архивами Главархив РСФСР руководил через архивные отделы (управления) республик, краев и областей.

9 января 1962 года Министерством внутренних дел РСФСР был издан приказ об исключении из состава областных управлений внутренних дел архивных отделов. 2 марта 1962 года исполнительный комитет Свердловского областного Совета депутатов трудящихся принял решение № 178 «Об организации архивного отдела в составе облисполкома». 30 марта в должности заведующего новым отделом был утвержден Вячеслав Иванович Бубнов. Управление внутренних дел Свердловской области, в свою очередь, приказом № 124 от 13 апреля 1962 года исключило из своего состава Архивный отдел[2]. 14 мая 1962 года решением Свердловского облисполкома «О распределении

[1] Крайская З. В. Организация архивного дела в СССР. – М.: Экономика, 1980. – С. 32.
[2] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 1829–а. Л. 1.

обязанностей между председателем, заместителями председателя и секретарем исполкома областного совета» функции курирования областного Архивного отдела были закреплены за секретарем облисполкома Н. А. Матюшенко[1].

27 июля 1962 года Свердловский облисполком утвердил «Положение об архивном отделе исполнительного комитета Свердловского областного совета депутатов трудящихся». По этому документу Архивный отдел должен был осуществлять научное и организационно–методическое руководство государственными и ведомственными архивами. Основными направлениями его деятельности были: обеспечение сохранности документальных материалов, находящихся в области; разработка вопросов организации, теории и техники архивного дела; работа по использованию архивных документов в интересах развития народного хозяйства, науки и культуры; изучение, обобщение и распространение передового опьгга в сфере архивного дела и текущего делопроизводства[2].

В 1962 году внимание архивистов было обращено на состояние ведомственных архивов таких крупных промышленных предприятий, как Уралмаш. Представители архивной службы работали с материалами Свердловских областного и городского исполкомов, занимались отбором на хранение фондов профсоюзных учреждений. На хранение в областной, а также городские и районные архивы в 1962 году поступили 25 фондов фабрично–заводских комитетов профсоюзов.

Работа с предприятиями, учреждениями и организациями требовала постоянного внимания архивистов, их персональной ответственности. Большой шаг вперед в этом направлении был сделан в 1965 году, когда в структуре Государственного архива Свердловской области появился отдел ведомственных архивов[3].

---

[1] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 1829. Л. 101.
[2] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 1829. Л. 122.
[3] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 2. Д. 506. Л. 30–33.

Работу архивной службы Свердловской области по упорядочению документов предприятий, организаций и учреждений не представлялось возможным осуществлять только силами сотрудников Архивного отдела и Областного госархива. Необходимо было создать подразделение, которое бы специализировалось на обработке архивов ведомств. Такое подразделение возникло в 1964 году и получило название «Отдел комплектования и экспертизы ценности, содержащийся за счет специальных средств» (хозрасчетная группа)[1]. Работники отдела выходили прямо на предприятия и занимались научно–технической обработкой документов, подготовкой их к передаче на государственное хранение, осуществляли экспертизу ценности материалов, причем внимание уделялось не только документам постоянного хранения, но и материалам по личному составу. За первые четыре месяца своего существования хозрасчетная группа обработала 17 400 дел постоянного и временного хранения, а в 1965 году она вошла в штат Государственного архива Свердловской области. Деятельность данного структурного подразделения была предметом постоянного внимания руководства как Архивного отдела, так и Облгосархива, при этом в своей работе группа постоянно сталкивалась с проблемами нехватки квалифицированных кадров, недостаточного методического обеспечения, слабого внимания сотрудников предприятий к вопросам постановки делопроизводства. Тем не менее, хозрасчетная группа выполняла свои функции и содействовала укреплению связей между государственными и ведомственными архивами.

Говоря о работе архивной службы Свердловской области с учреждениями, организациями и предприятиями, следует отметить, что в 1960–е годы был поднят вопрос о создании объединенных ведомственных архивов. Первым начал работать в 1965 году объединенный архив областного автоуправления[2]. Другие подобные архивы создавались непросто: нерешенной оставалась извечная проблема архивных учреждений – нехватка денежных

[1] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 1907. Л. 34.
[2] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 1919. Л. 52.

средств и помещений, к тому же руководители ведомств не хотели идти навстречу чаяниям архивистов.

3 марта 1975 года состоялось совещание сотрудников архивных учреждений области, на котором было обращено особое внимание заведующих госархивами Белоярского, Богдановичского, Ирбитского, Нижнесергинского, Талицкого, Туринского и Шалинского районов на необходимость коренного улучшения их работы по руководству архивным делом в районах.

В 1977 году решением облисполкома от 31 октября был наконец–то создан Объединенный междуведомственный архив при производственном управлении сельского хозяйства облисполкома. Штатная численность архива была установлена в количестве шести человек. При этом до конца года был назначен только директор архива, остальные штатные единицы укомплектованы не были, и помещение под архив также выделено не было[1].

Критерий 2. Кадровый состав.

Успехи и неудачи работы архивной службы Свердловской области в период 1960–х – начала 1970–х годов во многом зависели от тех людей, которые работали в областных, городских, районных архивах. Необходимо отметить, что нехватка профессиональных кадров ощущалась постоянно. Это отмечалось в годовых отчетах, в справках проверок ГАУ. Особенные трудности испытывали городские и районные архивы. По данным на 1 января 1963 года из 47 работавших в них специалистов только 13 человек имели среднее образование, а все остальные – незаконченное среднее или низшее[2].

С целью повышения квалификации архивистов в 1965 году была разработана программа самостоятельного изучения теории архивного дела руководящими и научными сотрудниками архивных учреждений. Работники Архивного отдела и Облгосархива постоянно принимали участие в совещаниях–семинарах, организуемых ГАУ, обучались на курсах повышения квалификации в Московском историко–архивном институте. Все это

[1] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 2300. Л. 56.
[2] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 1830. Л. 34.

способствовало повышению профессионального уровня, однако назревала настоятельная необходимость подготовки профессионалов–архивистов на месте, в Свердловске. Предпосылки к этому были, ведь у работников Облгосархива давно сложились крепкие творческие связи с Уральским государственным университетом. Еще в 1962 году архивисты подготовили для университета два спецкурса: «История государственных учреждений» и «Архивоведение»[1]. Выпускником исторического факультета УрГУ был и директор ГАСО В. А. Сивков.

В конце 1960–х годов острую нехватку в стране специалистов–архивистов признали на союзном уровне. Правительство РСФСР поручило Главархиву и Министерству высшего и среднего специального образования изучить вопрос о возможности подготовки историков–архивистов в вузах республики. В январе 1970 года распоряжением начальника планово–финансового управления Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР в Уральском государственном университете была открыта новая специальность подготовки студентов – историко–архивоведение.

С этого времени архивная служба Свердловской области, работая в тесном контакте с УрГУ, стала обеспечивать себя высококвалифицированными кадрами.

В 1977 году в архивных учреждениях области были введены «Типовые нормы времени на основные виды работ, выполняемые в госархивах», утвержденные ГАУ СССР[2].

В декабре 1977 года на территории всей страны был введен в действие «Квалификационный справочник должностей работников государственных архивов системы Главного архивного управления при Совете Министров СССР»[3]. 30 января 1978 года на основании приказа заведующего Архивных

[1] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 1831. Л. 56.
[2] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 2305. Л. 42.
[3] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 2301. Л. 24.

отделом в структуру Облгосархива были введены оргметодотдел и должность заместителя директора ГАСО по науке[1].

Критерий 3. Состояние инфраструктуры.

В отчете Архивного отдела Свердловского облисполкома за 1962 год сообщалось, что площадь архивохранилищ была весьма ограничена. Большое количество ценнейших документальных источников (700–800 тысяч единиц хранения) периода 1935–1955 годов продолжали храниться в ведомственных архивах[2]. Назрела насущная необходимость в строительстве нового здания для Облгосархива.

Очередное решение о строительстве нового здания для архива Свердловский облисполком принял в 1965 году. Работы начались в 1968 году. В 1970 году архивисты стали готовиться к переезду, была составлена схема размещения дел и перекартонированы 20 000 единиц хранения. Наконец, 23 июня 1971 года акт приемки в эксплуатацию здания ГАСО на улице Вайнера был подписан[3], началась перевозка фондов, которая завершилась только в 1972 году. Отныне архивные материалы хранились в соответствующих условиях, при должной температуре и влажности.

Введение в эксплуатацию нового здания Облгосархива позволило существенно расширить прием на государственное хранение всех документов, хранящихся в областных учреждениях сверх установленного срока.

Особую озабоченность Главархива РСФСР в данный период вызывало состояние городских и районных государственных архивов, в частности, срочной замены или расширения требовали помещения Богдановичского, Верхотурского, Слободотуринского, Сухоложского, Шалинского и некоторых других городских и районных архивов, а также филиала Областного государственного архива в Ирбите.

---

[1] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 2315. Л. 1.
[2] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 1830. Л. 14.
[3] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 2059. Л. 21.

В 1983 году в Свердловской области был проведен ряд мероприятий по выполнению решения Президиума Совета Министров РСФСР от 30 декабря 1982 года «О пожаре в государственном архиве Костромской области». Решением облисполкома была создана областная комиссия по проверке технического состояния государственных архивов области. Во исполнение решения облисполкома во всех филиалах ГАСО и 14 райгоргосархивах была установлена пожарно–охранная сигнализация, филиалы и 16 райгоргосархивов были оснащены порошковыми огнетушителями, в 10 райгоргосархивах были установлены металлические стеллажи[1].

В итоге в период 1962–1984 годов произошел переход архивов Свердловской области из подчинения МВД в подчинение Совету Министров СССР. Функции курирования областного Архивного отдела были закреплены за секретарем облисполкома. В 1965 году в структуре Государственного архива Свердловской области появился отдел ведомственных архивов. В 1977 году решением облисполкома был создан Объединенный междуведомственный архив. В этот период постепенно росла квалификация архивистов, была организована подготовка профессионалов–архивистов на месте, в Свердловске. В 1970 году в Уральском государственном университете была открыта новая специальность подготовки студентов – историко–архивоведение. С этого времени архивная служба Свердловской области, работая в тесном контакте с УрГУ, стала обеспечивать себя высококвалифицированными кадрами. Также в данный период площадь архивохранилищ была весьма ограничена. Поэтому в 1971 году наконец–то было построено здание ГАСО на улице Вайнера. Отныне архивные материалы хранились в соответствующих условиях, при должной температуре и влажности. Однако по–прежнему особую озабоченность вызывало состояние городских и районных архивов. В 1980–х годах произошло улучшение условий хранения документов в госархивах. К 1985 году был выполнен ряд мероприятий по противопожарной безопасности госархивов Свердловской области, значительно улучшивших их общее состояние.

[1] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 2448. Л. 12.

3.2. Архивные учреждения Свердловской области в 1985–1991 годах

Критерий 1. Подчиненность и структура.

В период 1985–1991 годов в структуру Государственной архивной службы Свердловской области входили:

– Архивный отдел областного исполкома;

– Государственный областной архив Свердловской области;

– филиалы Государственного архива Свердловской области (в Нижнем Тагиле, Серове, Красноуфимске и Ирбите);

– 49 районных и городских архивов (РГА).

Архивный отдел облисполкома продолжал осуществлять научное и организационно–методическое руководство архивным делом в Свердловской области. Основными направлениями его работы были:

1) разработка вопросов организации архивного дела и постановки документальной части делопроизводства в учреждениях, организациях, предприятиях;

2) контроль за ведением архивными и другими учреждениями распорядительной документации по вопросам архивного дела и постановки документальной части делопроизводства;

3) изучение, обобщение, распространение положительного опыта в сфере архивного дела.

В штате отдела числилось шесть, а с июля 1990 года – семь сотрудников.

К 1985 году была отработана практика информирования через информационные бюллетени облисполкома председателей райгорисполкомов о деятельности райгоргосархивов (РГА) и состоянии ведомственных архивов городов и районов, осуществлялись комплексные и тематические проверки работы государственных архивов[1].

В указанный период были достигнуты качественное улучшение и активизация деятельности экспертно–проверочной комиссии Архивного

[1] Архивная служба Свердловской области – 85 лет... – С. 161.

отдела. Было разработано положение об ЭПК, проводились проверки ее работы с заслушиванием результатов на коллегии Архивного отдела, в практику работы ЭПК были внедрены новые формы, такие как проведение выездных заседаний комиссии, заслушивание отчетов о работе экспертных комиссий учреждений, организаций и предприятий.

В течение 1986–1990 годов была осуществлена разработка нормативно–методической документации по переходу государственной архивной службы Свердловской области на новые условия хозяйствования[1]. С ноября 1989 года Облгосархив перешел на договорные отношения с организациями и предприятиями, при расчетах с которыми применялись утвержденные Главархнвом СССР прейскуранты. В1990 году Облгосархивом были заключены договоры о сотрудничестве с рядом научно–исследовательских институтов и вузов, предусматривающие оплату работ и услуг, оказываемых архивистами. В 1990 году началась деятельность по совершенствованию структуры органов государственной архивной службы в области. В декабре 1990 года Архивным отделом Свердловского облисполкома было подготовлено рекомендательное письмо органам исполнительной власти на местах о необходимости реорганизации районных и городских государственных органов и преобразования их в архивные отделы соответствующих исполкомов Советов народных депутатов. Активная реорганизация на местах началась с 1991 года, когда районные и городские государственные архивы стали преобразовываться в архивные отделы городских и районных администраций (муниципальных образований). Реорганизация повлекла за собой повышение статуса архивной службы, а также изменения, касающиеся функциональной деятельности и оплаты труда архивистов районного и городского звена.

Критерий 2. Кадровый состав.

В целях повышения квалификации работников архивной и делопроизводственной служб учреждений, организаций и предприятий была распространена практика проведения Архивным отделом облисполкома

[1] Архивная служба Свердловской области – 85 лет... – С. 166.

ежегодных совещаний–семинаров по вопросам делопроизводства и архивной деятельности в Свердловске, а также во всех городах и районах области. Действенной формой обучения работников служб документационного обеспечения управления (канцелярий), архивов промышленных предприятий, проектных, конструкторских, научно–исследовательских организаций стал постоянно действующий при Свердловском доме техники семинар на тему: «Единая государственная система делопроизводства» (семинар проводился по 40–часовой программе и охватывал до 300 человек ежегодно).

К 1990 году в архивных учреждениях Свердловской области трудилось 150 архивистов, в том числе в райгоргосархивах – более 50 сотрудников, Областном госархиве и его филиалах – около 100 сотрудников. Образовательный уровень работников областных архивных учреждении был следующим: более 60 имели высшее образование, более 50 – среднее специальное[1].

Критерий 3. Состояние инфраструктуры.

Одним из основных направлений деятельности архивных учреждений области в сфере обеспечения сохранности документов во второй половине 1980–х годов было улучшение условий хранения документов в госархивах. К 1985 году был выполнен ряд мероприятий по противопожарной безопасности госархивов Свердловской области, значительно улучшивших их общее состояние. К началу 1986 года во всех госархивах области пенные огнетушители были заменены порошковыми, в 40 райгосархивах была установлена, а в ГАСО и его филиалах – отремонтирована или заменена пожарноохранная сигнализация, два филиала и 46 райгоргосархивов были оборудованы металлическими стеллажами. Облгосархив, его филиалы и 20 райгорархивов были оборудованы гигрометрами типа «М–68». Кроме того, Облгосархив разработал инструкцию о режиме хранения документов.

В течение 1985–1990 годов принимались меры по обеспечению сохранности документов. К 1986 году в ГАСО была создана связная картотека

[1] Архивная служба Свердловской области – 85 лет... – С. 166.

учета физического состояния дел, начато выявление и восстановление документов с угасающим текстом. Кроме того, с целью сокращения неправильной раскладки дел в Облгосархиве было начато выявление и опечатывание малоиспользуемых фондов. Проводились такие виды архивных работ, как реставрация фотодокументов и документов на бумажной основе, переплет и картонирование дел, реставрационно–профилактическая обработка фотонегативов. Составлялись перспективные планы и велась активная деятельность по проверке наличия и состояния дел, а также по выявлению особо ценных документов (ОЦД), созданию страхового фонда и фонда пользования на бумажной основе, изготовлению страховых копий ОЦД.

По состоянию на 1 января 1991 года состояние документов ведомственных архивов характеризуется следующими показателями: всего на ведомственном хранении находилось 286 239 единиц хранения, из которых 243 711 единиц были подготовлены к передаче в госархивы, 45 318 единиц хранились в ведомственных архивах сверх установленного срока[1]. Рост объемов документов, находящихся на ведомственном хранении, был связан с тем, что ГАСО не имел резервных площадей архивохранилища для приема требуемых объемов документов.

В соответствии с распоряжением облисполкома № 507–р от 13 ноября 1986 года «О проектировании и строительстве пристроя к зданию Областного государственного архива» и решением Свердловского горисполкома № 432–а от 25 ноября 1987 года об отводе для этой цели земельного участка в 1987 году планировалось произвести проектирование пристроя. Заказчиком тогда было определено Управление капитального строительства облисполкома. Но проектирование произведено не было. В течение 1987–1990 годов положение с приемом дел значительно осложнилось, и ГАСО прекратил прием документов от учреждений, организаций, предприятий и райгоргосархивов области. И хотя к концу 1990 года решение вопроса о проектировании и строительстве

[1] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 2565. Л. 5.

пристроя к зданию Облгосархива признавалось безотлагательным[1], дальнейшие исторические события, последовавшие за 1991 годом, опять отодвинули решение этой проблемы.

В итоге в период 1985–1991 годов началась деятельность по совершенствованию структуры органов государственной архивной службы в области. Активная реорганизация на местах началась с 1991 года, когда районные и городские государственные архивы стали преобразовываться в архивные отделы городских и районных администраций (муниципальных образований). В этот период в целях повышения квалификации работников архивной и делопроизводственной служб учреждений, организаций и предприятий была распространена практика проведения Архивным отделом облисполкома ежегодных совещаний–семинаров по вопросам делопроизводства и архивной деятельности в Свердловске, а также во всех городах и районах области. Образовательный уровень работников областных архивных учреждении к концу советского периода был следующим: более 60 имели высшее образование, более 50 – среднее специальное. Также в данный период произошел рост объемов документов, находящихся на ведомственном хранении, связанный с тем, что ГАСО не имел резервных площадей архивохранилища для приема требуемых объемов документов. В течение 1987–1990 годов положение с приемом дел значительно осложнилось, и ГАСО прекратил прием документов от учреждений, организаций, предприятий и райгоргосархивов области. Для решения этой проблемы предполагалось начать строительство пристроя к зданию Облгосархива, но последовавшие исторические события помешали осуществить задуманное.

[1] ГАСО. Ф. Р–316. Оп. 1. Д. 2613. Л. 21.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате анализа периодов становления и развития архивного дела в Свердловской области по заданным критериям была систематизирована следующая информация:

Критерий 1. Подчиненность и структура архивов.

Период 1917 – 1937 годов. После событий октября 1917 года в России была ликвидирована собственность учреждений на свои архивы и положено начало государственному архивному строительству. В 1918 году архивы вошли в состав Единого государственного архивного фонда (ЕГАФ) и стали подчинятся Главному управлению архивным делом (ГУАД). ГУАД входил в состав Наркомата просвещения. В 1922 году он был передан из ведения Наркомпроса в непосредственное ведение ВЦИК, а все архивные учреждения республики согласно данному декрету образовывали в совокупности Центральный архив РСФСР (Центрархив). В 1929 году было создано Центральное архивное управление СССР, а Центрархив РСФСР был преобразован в ЦАУ РСФСР. ЦАУ РСФСР заведовало Государственным архивным фондом (ГАФ), руководило всем архивным делом, архивами действующих учреждений.

В 1919 году все архивы и делопроизводства губернских городов и уездов стали составлять Единый губернский архивный фонд, делившийся на отделы, а с 1922 года на секции. Управление губернским архивным фондом возлагалось на заведующего, который назначался ГУАД. С 1922 года заведование губернским фондом возлагалось на губернское архивное бюро, состоящее при секретариате президиума губисполкома и подчиняющееся директивам Центрархива. Екатеринбургский губархив был учрежден 1 сентября 1919 года. Он действовал на правах подотдела губернского отдела народного образования (губоно). Создание самостоятельных уездных архивных органов стало одной из важных задач Екатеринбургского губархива. Было создано множество новых архивов. Их главная проблема заключалась в хроническом недостатке средств.

На архивное строительство Среднего Урала сильно повлияли многочисленные реорганизации административно–территориального деления страны. Образование Уральской области в 1923 году привело к созданию в 1924 году Уральского областного архивного бюро (Уралоблархбюро) и Уральского областного архива (Уралоблархив). Со значительными трудностями проходило создание новых архивных органов в центрах созданных округов Уральской области. В ряде округов организация архивных учреждений сильно затянулась в связи с недостатком средств и квалифицированных кадров. В 1930 году ликвидация окружного звена повлекла за собой ликвидацию окружных архивных бюро. Уралоблархбюро было преобразовано в Уральское областное архивное управление (Уралоблархуправление). На базе бывших окрархбюро было создано шесть отделений Облархива, а также шесть районных архивных бюро (райархбюро). В январе 1934 года Уральская область была разделена на три: Свердловскую, Челябинскую и Обско–Иртышскую. Это закономерно привело к новому переподчинению архивных учреждений. Уралоблархуправление было переименовано в Свердловское областное архивное управление (Свердлоблархуправление). В его структуру входили: Управление, Исторический архив и Архив Октябрьской революции, Секретный и Военный архивы. Также в данный период была создана сеть районных архивов, что дало возможность включить в систему архивных учреждений страны всю совокупность архивных фондов, образуемых в результате деятельности учреждений, организаций и предприятий на местах.

Период 1938–1961 годов. В 1938 году архивы перешли в подчинение НКВД СССР. ЦАУ СССР было переименовано в Главное архивное управление НКВД СССР. ЦАУ РСФСР также было передано в ведение НКВД СССР. В 1946 году НКВД был переименован в министерство внутренних дел (МВД), соответственно изменилось и название архивного ведомства – ГАУ МВД СССР. Жесткая субординация, директивный стиль руководства как со стороны ГАУ МВД СССР, так и со стороны самого министерства были характерными чертами управления архивным делом вплоть до начала 1960–х годов.

Руководство архивным строительством в Свердловской области было возложено на Архивный отдел Управления НКВД (МВД) по Свердловской области – одного из подразделений областного управления внутренних дел. Как правило, его возглавлял офицер внутренней службы. В Архивном отделе были созданы два структурных подразделения – организационно–методическое отделение и научно–издательская группа. Архивный отдел строил свою деятельность на исполнении директив, которые поступали из Министерства внутренних дел и ГАУ МВД СССР, от начальника Управления МВД СССР по Свердловской области, Свердловского исполкома. В свою очередь, организуя выполнение полученных директив, Архивный отдел рассылал указания, приказы Облгосархиву, его филиалам, районным и городским архивам.

Период 1962–1991 годов. В 1962 году архивы Свердловской области перешли в подчинение Совету Министров СССР. Были созданы Главное архивное управление (ГАУ) при Совете Министров СССР и сеть центральных государственных архивов страны. ГАУ являлось общесоюзным органом, осуществлявшим научное и организационно–методическое руководство архивным делом в советском государстве вплоть до 1991 года. В это же время Главное архивное управление при Совете Министров РСФСР руководило центральными государственными архивами РСФСР. Другими государственными архивами Главархив РСФСР руководил через архивные отделы (управления) республик, краев и областей. В 1962 году функции курирования областного Архивного отдела были закреплены за секретарем облисполкома. В 1965 году в структуре Государственного архива Свердловской области появился отдел ведомственных архивов. В 1977 году решением облисполкома был создан Объединенный междуведомственный архив при производственном управлении сельского хозяйства облисполкома. В 1990 году началась деятельность по совершенствованию структуры органов государственной архивной службы в области. Активная реорганизация на местах началась с 1991 года, когда районные и городские государственные

архивы стали преобразовываться в архивные отделы городских и районных администраций (муниципальных образований).

Критерий 2. Кадровый состав архивов.

Период 1917–1937 годов. Возраст первых государственных архивистов губернии колебался от 32 до 39 лет. Высшее образование имел только заведующий губархива (до 1920 года). В связи с большим объемом работы в Екатеринбургском губархиве, кроме штатных сотрудников, регулярно работали и временные работники. В большинстве случаев губархивы, а также их подведомственные органы первоначально возглавили бывшие представители буржуазной интеллигенции, желающих сотрудничать с Советской властью. Но в 1920 году новое руководство ГУАД начало активное привлечение в сотрудники архивов молодых коммунистов и комсомольцев, не обладавших достаточной квалификацией. Крайне острой оставалась проблема назначения квалифицированных заведующих государственными архивными учреждениями. Окружные архивные бюро также испытывали постоянную нехватку квалифицированных кадров. Новые архивные назначенцы разного возраста были выходцами из народной среды и часто имели только начальное образование. Поэтому важным направлением кадровой политики стала подготовка квалифицированных архивистов. Однако неоднократные попытки центрального и местного руководства архивных органов в 1920–1930–х годах повысить профессиональный уровень сотрудников потерпели неудачу. К серьезным кадровым проблемам архивных учреждений закономерно приводило и недостаточное материальное обеспечение государственных архивистов. Низкий уровень заработной платы, не позволявший удерживать квалифицированные кадры, более активно вести работу по повышению квалификации молодых работников, сохранялся весь указанный период.

1930–е годы – время повсеместных «чисток», которые не обошли стороной и архивистов. Инициатива не поощрялась, власти были нужны послушные исполнители. Архивное дело, как и все остальные сферы научной и культурной жизни, стало жестко подчиняться партийному влиянию. «Чистки»

архивных учреждений проводились с явными перегибами. Они усиливали нестабильность кадрового состава государственных архивных учреждений, что неблагоприятно отражалось на развитии архивного дела. Печальной традицией стало назначение на должности руководителей архивов номенклатурных деятелей, подобранных по «классово–партийному признаку» и «заваливших» какую–либо другую работу.

Период 1938–1961 годов. В этот период продолжала оставаться актуальной проблема квалифицированных кадров. Причинами нехватки сотрудников–профессионалов стали репрессии и отстранение специалистов от работы, замена их сотрудниками НКВД. Особое внимание уделялось проведению мероприятий по подготовке и переподготовке кадров всех архивов Свердловской области. Проводились курсы для работников районных архивных учреждений без отрыва от производства. Работники архивов, находящихся в областном центре, сдавали зачеты по техминимуму. Вместе с тем было уделено внимание бедственному материальному положению архивистов. В 1938 году было произведено повышение заработной платы областных и районных архивных работников, а также были введены дополнительные льготы. После войны работники архивных учреждений нуждались в профессиональной и общеобразовательной учебе. К началу 1950–х годов с развитием форм заочного и вечернего обучения вузы страны широко открыли двери работающей молодежи для получения высшего образования. Появилась возможность учиться заочно и «на архивиста». В конце 1950–х годов в архивной службе Свердловской области работали достаточно квалифицированные сотрудники, которые внесли значительный вклад в развитие архивного дела. Но в целом по области проблема обеспеченности архивов кадрами была далека от решения: специалистов с высшим образованием практически не было в районных и городских архивах, что, естественно, негативно сказывалось на архивной работе.

Период 1962–1991 годов. В этот период постепенно росла квалификация архивистов. В 1965 году была разработана программа самостоятельного

изучения теории архивного дела руководящими и научными сотрудниками архивных учреждений. Работники Архивного отдела и Облгосархива постоянно принимали участие в совещаниях–семинарах, организуемых ГАУ, обучались на курсах повышения квалификации в МИАИ. Все это способствовало повышению профессионального уровня, однако назревала настоятельная необходимость подготовки профессионалов–архивистов на месте, в Свердловске. В конце 1960–х годов Правительство РСФСР поручило Главархиву и Министерству высшего и среднего специального образования изучить вопрос о возможности подготовки историков–архивистов в вузах республики. В 1970 году в Уральском государственном университете была открыта новая специальность подготовки студентов – историко–архивоведение. С этого времени архивная служба Свердловской области, работая в тесном контакте с УрГУ, стала обеспечивать себя высококвалифицированными кадрами. Во второй половине 1980–х в целях повышения квалификации работников архивной и делопроизводственной служб учреждений, организаций и предприятий была распространена практика проведения Архивным отделом облисполкома ежегодных совещаний–семинаров по вопросам делопроизводства и архивной деятельности в Свердловске, а также во всех городах и районах области. Образовательный уровень работников областных архивных учреждении к концу советского периода был следующим: более 60 имели высшее образование, более 50 – среднее специальное.

Критерий 3. Состояние инфраструктуры архивов.

Период 1917–1937 годов. Серьезной проблемой, осложнявшей работу Екатеринбургского губархива в рассматриваемый период, была постоянная нехватка помещений. Все выделяемые для губернских и уездных архивных органов помещения были временные. Эта неопределенность сильно затрудняла и усложняла работу, так как регулярно осуществлялось «перебрасывание» архивов из одного в другое место. К тому же выделяемые помещения – сырые и холодные – чаще всего не были приспособлены для хранения бумаг. Другой важной проблемой оставалось недостаточное оборудование имеющихся

помещений. Во многих из них отсутствовали стеллажи. В результате документы хранились на полу сваленными в кучи. Только в 1922 году началось оборудование помещения Екатеринбургского губархива деревянными стеллажами. Практически все местные архивы находились в угрожающем состоянии: они хранились на чердаках, в подвалах и сараях, были покрыты кучами мусора, пыли и грязи, расхищались и практически никем не охранялись. В целом, несмотря на многочисленные трудности, Екатеринбургский губархив спас многие архивы, которым грозила полная гибель.

В период 1920–1930–х годов проблема отсутствия приспособленных помещений продолжала быть актуальной для большинства архивных учреждений Урала. Кроме того, архивы принимали на хранение все большее количество документальных материалов, для которых требовались новые помещения. Советские органы пытались их найти, но выделяемые площади зачастую не соответствовали требованиям хранения документальных материалов. Для хранения документов, как правило, выделялись непригодные для этого помещения, где в большинстве случаев отсутствовали электроосвещение и отопление. В 1936 году Свердловскому облархуправлению было предоставлено в распоряжение помещение полезной площадью 1011 квадратных метров. Таким образом, в начале 1937 года облархив разместился в одном помещении. Однако оно, по определению строительной комиссии, было непригодно для эксплуатации, а кроме того, не было приспособлено для приема новых фондов. Единственный положительный момент: сотрудники перестали терять много времени на поездки за справками по разным архивохранилищам.

Период 1938–1961 годов. В этот период остро ощущалось отсутствие свободных площадей, в связи с чем прием материалов в архивы производился лишь от учреждений, ликвидируемых вместе с помещением. Занимаемые же помещения имели плохое состояние. При этом проблема плохого состояния помещений периферийных архивов в 1938 году была решена с передачей архивов в ведение НКВД. Исходя из сложной ситуация с помещениями, Областное архивное управление наметило в 1939 году строительство специального здания для

архивов, находящихся в областном центре. В 1941 году в связи с массовым прибытием в Свердловскую область эвакуируемых учреждений вместе со своими архивами было произведено освобождение как государственных, так и ведомственных архивных помещений от материалов, утративших всякое значение. В 1942 году началась реэвакуация предприятий и учреждений.

В послевоенные годы крупные вопросы материально–технического развития архивов намечались к решению и решались. Оживление капитального строительства (но далеко не повсеместно) привело к появлению новых площадей в ведении райисполкомов. После этого уровень обеспеченности местных архивов помещениями стал более или менее приемлемым. Проблема нехватки помещений для районных и городских архивов остро стояла до начала 1960–х годов. В 1959 года Свердловский облисполком в своем решении «Об организации архивного дела в области» снова поднял вопрос о предоставлении архивам помещений, указав ряду председателей районных исполнительных комитетов на недопустимость дальнейшего игнорирования своих требований. Проверка выполнения решения облисполкома показала, что к 1960 году районные архивы в основном были обеспечены помещениями. Очень сложно обстояло дело со строительством нового здания для самого крупного регионального архивохранилища – Государственного архива Свердловской области. В планы облисполкома финансирование строительства здания «не вписывалось» на протяжении 1950–х и 1960–х годов. В аренду архив получил только 93 квадратных метра полуподвала в 1956 году.

Период 1962–1991 годов. В отчете Архивного отдела Свердловского облисполкома за 1962 год сообщалось, что площадь архивохранилищ была весьма ограничена. Назрела насущная необходимость в строительстве нового здания для Облгосархива. Работы начались в 1968 году. В 1971 года акт приемки в эксплуатацию здания ГАСО на улице Вайнера был подписан, началась перевозка фондов, которая завершилась в 1972 году. Отныне архивные материалы хранились в соответствующих условиях, при должной температуре и влажности. Это позволило существенно расширить прием на

государственное хранение всех документов, хранящихся в областных учреждениях сверх установленного срока. Особую озабоченность Главархива РСФСР в данный период вызывало состояние городских и районных государственных архивов. В 1980–х годах произошло улучшение условий хранения документов в госархивах. К 1985 году был выполнен ряд мероприятий по противопожарной безопасности госархивов Свердловской области, значительно улучшивших их общее состояние. Также в данный период произошел рост объемов документов, находящихся на ведомственном хранении, связанный с тем, что ГАСО не имел резервных площадей архивохранилища для приема требуемых объемов документов. В течение 1987–1990 годов положение с приемом дел значительно осложнилось, и ГАСО прекратил прием документов от учреждений, организаций, предприятий и райгоргосархивов области. И хотя к концу 1990 года решение вопроса о проектировании и строительстве пристроя к зданию Облгосархива признавалось безотлагательным, дальнейшие исторические события, последовавшие за 1991 годом, опять отодвинули решение этой проблемы.

В итоге почти весь советский период архивам Свердловской области пришлось сталкиваться с серьезными сложностями, большинство из которых с трудом, но удалось решить, что позволило сохранить множество ценных документальных материалов до наших дней.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

1. Об уничтожении сословий и гражданских чинов: Декрет ВЦИК и СНК от 11 (24) ноября 1917 г. // Известия ВЦИК Советов. – 1917. – 12 (25) ноября.
2. О редактировании и печатании законодательных и правительственных актов: Декрет СНК от 30 января (12 февраля) 1918 г. // Газета Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1918. – 30 января (12 февраля).
3. О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР: Декрет СНК от 1 июня 1918 г. // Известия ВЦИК Советов. – 1918. – 8 июня.
4. Положение о Губернских архивных фондах: Декрет СНК от 31 марта 1919 г. // Известия ВЦИК Советов. – 1919. – 12 апреля.
5. Положение о Центральном архиве РСФСР: Декрет ВЦИК от 30 января 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. – 1922. – № 13. – Ст. 122.
6. Об утверждении Положения об архивном управлении РСФСР: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 28 января 1929 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. – 1929. – № 16. – Ст. 173.
7. О ликвидации округов: Постановление ЦИК и СНК СССР от 23 июля 1930 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче–Крестьянского Правительства СССР. – 1930. – № 37. – Ст. 400.
8. О структуре архивных органов: постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 1 декабря 1934 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. – 1934. – № 42. – Ст. 261.
9. Государственный архив Свердловской области. Ф. Р–7. Екатеринбургский губернский исполком. Оп. 1. Д.: 14, 26, 92, 211.

10. ГАСО. Ф. Р–17. Отдел народного образования исполнительного комитета екатеринбургского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Губоно). Оп. 1. Д.: 38, 178.
11. ГАСО. Ф. Р–88. Исполнительный комитет свердловского областного совета народных депутатов трудящихся (Облисполком). Оп. 1. Д.: 598, 1613.
12. ГАСО. Ф. Р–316. Управление архивами Свердловской области правительства Свердловской области. Оп. 1. Д.: 1, 4, 6, 10, 13, 21, 48, 69, 100, 157, 170, 313, 357, 364, 369, 374, 384, 392, 410, 424, 450, 493, 498, 572, 791, 1356, 1366, 1793, 1829, 1829–а, 1830, 1831, 1907, 1919, 2059, 2300, 2301, 2305, 2315, 2448, 2565, 2613.
13. ГАСО Ф. Р–316. Управление архивами Свердловской области правительства Свердловской области. Оп. 2. Д.: 8, 15, 48, 81, 506.
14. ГАСО. Ф. Р–1139. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Оп. 3. Д. 9.

Литература:

1. 1937–й год в архивах // Архивы Урала. – 1996. – № 2. – С. 19–26.
2. Архивная служба Свердловской области – 85 лет / общ. ред. А. А. Капустина. – Екатеринбург: Компания «Реал–Медиа», 2004. – 240 с.
3. Букин А. Г. Из истории архивного строительства на Урале // Архивное дело. – 1939. – № 3. – С. 58–64.
4. Государственные архивы и архивное дело в союзных республиках: учеб. пособие / под ред. Г. А. Дреминой. М.: МГИАИ, 1971. – 233 с.
5. Декреты Советской власти. Том 1. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. – 626 с.
6. Декреты Советской власти. Том 2. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. – 689 с.
7. Жуков И. Борьба за архивные кадры // Архивное дело. – 1985. – № 3. – С. 10–20.

8. История Урала. XX век. Кн. 2: Учебник для общеобразовательных учреждений / под ред. Б. В. Личмана, В. Д. Камынина. – Екатеринбург: изд–во «СВ», 1996. – 400 с.
9. Коржихина Т. П. Советское государство и его учреждения. Ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г. – М.: РГГУ, 1995. – 422 с.
10. Крайская З. В. Организация архивного дела в СССР. – М.: Экономика, 1980. – 176 с.
11. Максаков В. В. Некоторые итоги (1918–1924) // Архивное дело. – 1925. – Вып. 3–4. – С. 11–33.
12. Максаков В. В. История и организация архивного дела в СССР (1917–1945). – М.: Наука, 1969. – 431 с.
13. Ножкин В. В. Положение об Уральской области и его историческое значение // Уральский археографический ежегодник за 1971 год. – Свердловск, 1974. – С. 129–134.
14. Савин В. А. «Хранить нельзя уничтожить»: Формирование и организация Государственного архивного фонда РСФСР–СССР. 1918–1950–е годы. – М.: РГГУ, 2000. – 226 с.
15. Самошенко В. Н. Архивное дело в период построения социализма в СССР 1917–1937 гг.: Учебное пособие. – М.: Б. и. 1982. – 76 с.
16. Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917–июнь 1941 гг.). – М.: МГИАИ, 1961. – 268 с.
17. Сорокин В. В. Архивы учреждений СССР (1917–1937 гг.). – М.: Б. и., 1982. – 107 с.